

Алёна Медведева, Ольга Гусейнова

На пути к звездам,
или Осторожно: девушки с Земли!

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Annotation

Не ожидали, а в переплет попали. Две верные подруги отправились в туристический поход, а в итоге едва живыми оказались на инопланетном корабле! И кто о чем, а они сразу подумали: «Раз домой не отпустят, надо тут обжиться, а лучше — сразу замуж выходить!»

А за кого выходить-то? Кругом одни инопланетяне! Пока разобрались, такого натворили...

Алёна Медведева, Ольга Гусейнова

На пути к звездам, или Осторожно: девушки с Земли!

Стоял июнь. Замечательная пора — уже тепло, солнечно, можно купаться и загорать, но нет еще душащих жары и зноя, способных испортить любое настроение и самые потрясающие планы на выходные. Было раннее утро, по верхушкам зеленых деревьев спешил пробежаться легкий ветерок и слегка всколыхнуть их, а я торопилась за ветром, не столько стремясь успеть вдохнуть утренней прохлады, сколько стараясь не опоздать на встречу с верной подругой Дашей.

Подружками мы были, что называется, боевыми! Именно так. Как-то еще в подростковом возрасте, возвращаясь домой с очередной дискотеки (где лично я больше скромно подпирала спиной стену), напоролась на неожиданно выскочившую из кустов компанию подвыпивших парней. И все бы кончилось для меня плачевно, не появись Даша! Она тем же вечером почти той же тропинкой бесстрашно спешила на свидание со своим другом и первой любовью — Лешкой, ради которого умудрялась удирать из дома, выбираясь по пожарной лестнице с балкона на втором этаже. При этом не забывала прихватить Лешкины гантели, которые исправно таскала на каждое свидание, способствуя исполнению его главной мечты — превращению в настоящего (по мнению Лешки!) мужчину.

Надо заметить, что мечте этой активно препятствовали Лешкины родители, полагая, что надо бы сосредоточиться на учебе, аттестате и мыслях о будущем устройстве в жизни, а не на бесполезном качании мышц. Но Даша Лешку поддерживала во всем, даже в стремлении стать абсолютным мачо, поэтому ответственно берегла его гантели в своей квартире и волокла их на каждое свидание. Последнее, кстати, шло Дашке на пользу больше, чем непостоянному Лешке, который уже начинал подумывать о потрясающих перспективах становления мужественности в сфере боевых искусств.

Так вот, именно с этими гантелями и спешила Даша в тот злополучный для меня вечер по темной аллее нашего парка. Услышав мой испуганный писк о помощи, Дарья со всем бесстрашием ее широкой души рванула на помощь. И от волнения, руководствуясь юным разумом, страждущим справедливости, с размаху заехала своей увесистой сумкой первому стоявшему на ее пути подонку. Тот дрогнул и пал, пали также еще два стоявших за ним... э-э-э... нехороших товарища. Все же ежедневные таскания гантелей к Лешке и обратно домой куда больше натренировали Дарью, чем самого будущего настоящего мужчину, который уделял им пять минут вялого трепыхания. Я же, и так напуганная внезапным нападением, при стремительном вмешательстве Даши и вовсе чуть не околела от ужаса, поскольку увидела, что из темных кустов вслед за парнями вылетело голосящее нечто и принялось с воинственным воплем «Мяяяяаау!» валить всех направо и налево. Подобного шока моя девичья психика не вынесла, и я вынужденно отреагировала на изменения в происходящем новым затычным «ультразвуковым» визгом. Это, очевидно, стало для нападающих последней каплей, подточившей их намерения добраться до меня, и, развернувшись, они бросились, а точнее, «расползлись» врассыпную.

А мы с Дашкой, мгновенно сплотившись на волне совместного успеха, кинулись обниматься, заливаясь крокодиловыми слезами от облегчения и радости. При попытке унять вселенский потоп и познакомились. На столь счастливой ноте решили дружить до конца жизни и защищать друг друга от любых напастей. Так с тех пор и повелось — все беды и радости мы делили пополам, помогая друг другу где советом, а где и делом. Точнее, я —

советом, а Даша в основном делом. Она в принципе, как я узнала позже, чаще сначала делала, а потом думала. Впрочем, ей это нисколько не мешало жить, да и мне тоже.

Вот и сейчас, спустя несколько лет после нашей первой встречи, я спешила на обсуждение очередной Дашиной авантюры — совместной автопоездки в какую-то тмутаракань, куда подруга намеревалась отправиться за новыми впечатлениями, прихватив в спутницы меня! Представляю себе эти впечатления: комары размером со слона, туалет под кустом с лучшим другом — лопухом и на завтрак-обед — то, что сам поймаешь и приготовишь. Она заикнулась о местных кавалерах, якобы мечтающих о таких красавицах, как мы, но, заметив мой скептический взгляд, все же согласилась, что эти «настоящие деревенские парни», наверное, еще зубной пастой и пластиковой щеткой пользуются. И это в нашу прогрессивную эпоху начала космической интеграции!

В конце двадцать второго века наши ученые совершили невероятный научный прорыв. Это было связано с антивеществом, которое им удалось получить в печально известном тогда коллайдере, который много раз то закрывали в связи с его перспективной опасностью, то снова открывали, надеясь на успех. В итоге абсолютно случайно обнаружили новую энергию, которая впоследствии стала применяться как топливо в космических кораблях дальнего следования.

Благодаря этому открытию земляне сначала освоили свою звездную систему, а спустя сто лет вышли за ее пределы. Сегодня на дворе конец двадцать третьего века, и уже лет десять прошло с момента, когда наша планета заключила первый официальный торговый договор с одной из инопланетных цивилизаций. Теперь люди планируют путешествие на лунные курорты, а некоторые уже осваивают и пляжи планет ближайших звездных систем! Это смотря у кого и на что денег хватает. Лично нам пока заработков хватало только на местные «курорты». А Дашке, как выяснилось, и вовсе не хватало впечатлений от наших «медвежьих углов»! И самое печальное, что ехать мне придется. Даша, она такая, если что решит — то все, с места не сдвинешь. А бросить ее одну — это все равно что обезьяну с гранатой запустить в поселение к туземцам. Последствия абсолютно непредсказуемы, причем для всех сторон. Так и вчера, подруга позвонила мне и самым приказным тоном велела с раннего утра быть на «нашем месте» — в кафешке на углу Таганки, чтобы до работы успеть обсудить общий план грядущей в выходные поездки.

Какой тут может быть план?! На мой взгляд, это все равно что сесть за руль и поехать куда глаза глядят. Итог будет тот же, что и от Дашиного планирования. Уверенно шагая по тротуару, я рассеянно скользила взглядом по витринам еще закрытых магазинов. Сквозь большинство пластиковых окон можно было различить уже ставшие привычными инопланетные диковинки: голографический визор, коммуникативные зумы и управляемые многофункциональные биороботы. Хотя все эти торговые нововведения мало коснулись обычных граждан: инопланетяне свозили нам то, что у других уже не являлось востребованным, да и у нас особого спроса не имело. Пока они пользовались тем, что Земля находилась на периферии всех инопланетных торговых путей, и затаривали нас различным хламом. А наши космические корабли и технологии еще значительно отставали от большинства развитых инопланетных цивилизаций. Зато наши СМИ были в вопросе межгалактической интеграции на передовой и повальным образом вводили моду на инопланетные новости, активно используя новые выражения и слова, при этом зачастую не зная их истинного значения на чужих языках.

Отбросив посторонние мысли и совершив очередной поворот, я оказалась у цели. Вот и

кафе, а Даши, конечно, нет. Как всегда, опаздывает! Устроившись за максимально удаленным от входа столиком, в ожидании подруги и заказанных пирожного и кофе я уставилась на экран новенького визора, краем уха прислушиваясь к утренним новостям.

«...сообщение об очередном нападении. Дружественная раса скорполедов известила о нападении на их межгалактические корабли неизвестных гуманоидных существ, отличающихся плотоядностью и крайне агрессивной формой поведения. Скорполеды понесли большие потери и не сумели отбить свои корабли. Участь захваченных не оставляет сомнений — они, как и во время предыдущих нападений, были заживо съедены представителями неизвестной агрессивной расы. Президент Земного союза направил соболезнования и слова поддержки от имени нашей расы всем представителям расы скорполедов. Мы скорбим вместе с ними!»

Ужас! Вот не знали мы бед, так теперь эти инопланетяне со своими страстями! Позавчера по визору рассказывали, что подобному нападению подверглись и несколько кораблей дривианского флота. Причем вскользь упоминалось, что спастись дривианам удалось благодаря вмешательству корабля другой, неизвестной им разумной расы, который стремительно вмешался в ход боя и вынудил этих плотоядных отступить и скрыться, совершив пространственный скачок. И кто сказал, что это хорошо — если вас открыли другие разумные цивилизации?

— Диана! — разнесся на весь зал пустого кафе вопль подруги, выдернув меня из размышлений о бедах мироздания. — Прости, что опоздала! Меня инспектор остановил, он таким смешным оказался — мы заболтались...

Наблюдая за приближением энергичной высокой черноволосой красавицы Даши, я невольно улыбнулась. Как все же хорошо, что мы есть друг у друга!

— Ну что, ты решилась? — грозно нависнув надо мной и стянув резким движением легкий плащ, страшным шепотом уточнила подруга. — Едем?

Решив, что против лома нет приема, я смирилась с неизбежным и кивнула.

— Ура-а-а! — ликующе возвестила Даша. — Гарантирую — скучно не будет!

В этом у меня сомнений не было, но если бы я знала, что только что согласилась на коренной переворот во всей своей жизни, я бы, наверное... тоже согласилась!

Диана

— Дарья, ты сказала, что обо всем договорилась и все предварительно решила?! — полным ужаса голосом вопрошала я подругу, одновременно с этим шокированно озираясь вокруг. — Где мой комфортный номер со всеми удобствами? Причем, заметь, с удобствами внутри, а не снаружи! Ты это видишь так же хорошо, как и я? Лично я подобное только в старинных русских фильмах встречала.

Я, развернувшись корпусом к Даше и яростно сверля глазами эту поганку, угрожающе уперла кулаки в бока. Мы обе стояли возле полуразвалившегося дома, сильно кренившегося к земле, с выбитыми, *еще* деревянными окнами и дверями, висящими на одной петле. Но главное — в данный момент мы обе трагично смотрели на туалет (если это можно так назвать!), который стоял на улице небольшим отдельным домиком и совсем не радовал дыркой в полу. А судя по запаху, это был не старый заброшенный клозет, а всемирная выставка ядовитых отходов на открытом воздухе.

Мы обе, переступая с ноги на ногу, судорожно решали — как поступить? Выехав сегодня рано утром из дома, мчались три часа по скоростному автобану, потом нам пришлось свернуть и четыре часа трястись по жуткой дороге, плутая по заброшенным проселкам. Искали «чудный» домик для любителей природного экстрима и антиглобалистов в душе, так очаровавший Дашу заочно. Она рекламу в одном из проспектов нашла, точнее, подобрала на одной из станций метро. А теперь мы обе, скрестив ноги от невозможности терпеть, мялись перед этим «чудным» домиком и дружно размышляли над судьбоносным вопросом: как справиться со своими культурными и морально-этическими принципами и сбегать, наконец, в кустики?!

— Я видела: где-то за домиком лопухи растут... — осторожно начала я озвучивать мысли о единственном пути к спасению наших измученных ожиданием тел.

Дашка раздраженно дернулась, стряхнула с себя оцепенение и безропотно потрусилась на поиски максимально укрытого от стороннего взгляда местечка, при этом продолжая громко оправдываться передо мной:

— Ты же тоже видела проспект! Не виновата я в том, что они природный экстрим понимают в буквальном смысле этого слова!

Затем она, присев, скрылась в зарослях и уже оттуда возмущенно продолжила свои оправдания:

— Да еще за такие деньги! Вернусь обратно, я им офис по кирпичику разнесу, если они мне бабки не вернут, ворюги, хапуги, подонки...

Последовав ее примеру, попыталась вразумить подругу хоть немного:

— Ага! Они тебе потом в ответ за причиненный ущерб еще больший иск вкатят, чтобы из этого домика построить пятизвездочную гостиницу межгалактического уровня. Чтобы другие удобства уже внутри наслаждались, а не снаружи! Эээ... — переключилась я на более насущное, — у тебя там покрупнее лопуха нет, Даш?

Из зарослей показалась Дашкина физиономия. Она, бросив короткий взгляд по сторонам, только отрицательно качнула головой. Как раз в этот момент в практически целую, не сломанную калитку вразвалочку зашел огромный мужик лет пятидесяти. Хотя по его заросшей щетиной роже определить возраст и внешность было очень сложно. Такой если

прилюдно убьет кого-нибудь, а потом просто помоемся и побреемся, то произойдет идеальное убийство, потому что его никто и никогда не опознает.

На нем были комбинезон на подтяжках и дырявая клетчатая рубашка, в распахнутом вороте которой торчали жесткие на вид седые волосы. На голове они явно выглядели темнее, но это, скорее всего, из-за грязи. А может быть, и еще из-за чего-нибудь.

Мы с Дашкой, судорожно одергивая одежду и пытаюсь привести себя в порядок, всем своим видом старались продемонстрировать, что мы тут вовсе не «удобряли» матушку-природу, а просто вот эти самые распрекрасные лопухи собирали. Учитывая тот факт, что Даша как раз перед появлением мужика сорвала мне парочку и сейчас нервно комкала в руках... Наверное, чтобы они мягче стали...

— Вы че, девки, здесь забыли? Грабануть кого хотите, шалавы? А ну быстро валите отседова, пока я вам по мягкому месту пуд соли не впарил. Шляются тут, прости господи, разные, а апосля вас то зараза какая народ косит, то вон, поди, и трупы недавно нашли. Может, это вы порешили мужиков-то? А? А ну признавайтесь, шалавы!

Сначала мы с Дашкой просто опешили от таких оскорблений и обвинений, а при последнем вопле, судя по всему, сильно выпившего мужика, у которого неизвестно откуда в руках появилась раритетная берданка, побледнели и основательно дрогнули. Дарья, уже открывшая было рот, чтобы подробно перечислить всю родословную этого козловидного товарища, быстро, в кои-то веки послушавшись инстинкта самосохранения и придержав язык, начала медленно отступать назад, вцепившись одновременно в рукав моей ветровки. Мужик передернул затвор и, прямо как в старых фильмах, направил оружие на нас, при этом паскудно оскалился и двинулся следом.

Я тут же почувствовала, как у меня задергался левый, самый нервный глаз, хотя по ощущениям скоро к нему и правый должен был присоединиться, а Дарью и вовсе пробила икота. Хана! Вот как только Дашка начала икать, я поняла, что наши дела совсем плохи. Так всегда случалось: Даша икает — нас обязательно «будут бить». Ох, во что мы ввязались?!

В глазах мужика при виде нашего отступления загорелся охотничий азарт. Именно с этого все и началось. Раздался громкий треск, стекло в покосившемся доме рядом с нами жутко загремело, осыпаясь мелкими осколками на пол. Мы обе завизжали и бросились наутек, а нам вслед полетели ругань и хохот мужика. Пробежав вокруг дома, мы на спринтерской скорости олимпийских чемпионов (причем в беге с препятствиями!), словно две горные козы, перемахнули через забор, по дороге едва не потеряв так и не застегнутые штаны, и бросились к машине, оставленной чуть в стороне. Как же здорово, что подъехать ближе к халупе мы не смогли из-за большой, размытой дождем ямы, наполненной мутной водой! А ведь еще несколько минут назад спорили по этому поводу и сетовали на то, что денег хватило только на покупку колесного друга, а не на авто на антиграве. Трясущимися руками я ткнула пальцем в кнопку запуска двигателя, и мы на предельно допустимой скорости рванули подальше от этого кошмарного туристического домика с его жутковатыми обитателями.

Назад мы неслись по уже знакомым ухабам, а я, выплескивая пережитый стресс и возмущение, распекала Дашку, которая с покаянно-понурой головой сидела на соседнем сиденье и рассматривала свой маникюр. Но ее раскаяния хватило ненадолго (она холерик по натуре, и ее спокойствия всегда хватало в лучшем случае на полчаса, потом скопившаяся внутри энергия требовала срочного и бурного выхода и как следствие затевалась очередная авантюра). Я же скорее холерик, смешанный с меланхоликом, поэтому всего опасюсь и

подругу всегда пытаюсь «придержаться» по ходу решительных действий. Справедливости ради надо отметить, что у меня это еще ни разу не получилось.

Сумерки быстро сгущались вокруг, а мрачная и угрюмая задумчивость одолевала нас. Надо было решать что-то конкретное: или рисковать и ехать ночью по этому жуткому бездорожью, или останавливаться здесь и ночевать в машине почти в лесу. Единственным светлым лучиком в моих размышлениях была мысль о собственной осторожной предусмотрительности. Я на всякий случай запаслась продуктами, причем на весь объем багажника. Зная Дашку, в очередной раз поступила правильно. Теперь нам, по крайней мере, голодная смерть не грозила!

Ночь провели в невыносимых условиях. С наступлением темноты сильно похолодало, а расходовать топливо на обогрев мы не решались, так как не были уверены, что обнаружим поблизости станцию водородной дозаправки. Поэтому первым делом решили плотно поужинать, заесть свое горе и запастись калориями для согрева тела на грядущую ночь.

Неугомонная Дашка, насмотревшись боевиков и визофильмов катастроф, начала разводить костер, наивно полагая, что сможет обеспечить нам горячее питье и тепло. Я за этим действием предпочла не следить, лишь пару раз посмеялась над ее плясками вокруг предполагаемого спасительного огня. Пока же будущий костер походил на свалку возле мебельной фабрики! Весь бурелом в округе собрала подруга, не иначе. Даша была твердо убеждена, что чем больше дровишек она уложит в костерок, тем быстрее он разгорится.

Я уже умудрилась задремать в машине, когда неожиданно до меня долетел запах дыма, смешанный с какой-то противной химической вонью. Не успела сообразить, что это такое, как окружающий нас мрачный лес огласил торжествующий «воплъ горного марала, поймавшего самку во время брачного сезона» в исполнении Дашули.

От этого воя меня в едином тревожном порыве подбросило на сиденье и вытряхнуло из машины. Опасливо озираясь, я осмотрелась вокруг в надежде обнаружить источник дурного запаха и причину адского воя. Заметив неподалеку Дашку с горящим торжеством (даже в полутьме) взглядом, в растерянности потеряла грудную клетку, надеясь, что свидание с инфарктом миокарда меня на этот раз не ждет, и выдохнула, пытаясь успокоиться. Но тут, переведя взгляд на костер, который потрескивал позади, ощутила, как натянулись до предела только что расслабившиеся нервы. Из маленькой, еле тлеющей кучки деревянного хлама, каким я наблюдала его до этого, костерок грозил прямо на глазах превратиться в пожар вселенских масштабов, способный значительно приблизить (если не осуществить) тот самый конец света, который все ждут так давно, что практически потеряли надежду дождаться.

— К-караул-л! — взвыла уже я.

Дашка, заинтересованно посматривающая на свое детище, ощутимо напряглась. Мы, не сговариваясь, бросились судорожно растаскивать еще не охваченную пламенем древесину. И в процессе этих метаний у меня зародился закономерный вопрос — откуда и когда она успела натаскать столько дерева? Наметив цель, подруга шла к ней вопреки всем преградам. В итоге после полномасштабного тушения небольшого пожара, грозившего спалить весь лес с нами в придачу, мы совершенно измучились физически и испачкались по уши. А еще вымокли до нитки, ибо пришлось таскать чуть ли не руками всю обнаруженную поблизости воду — даже из луж!

А ведь это только начало ночи! Утомившись от этой безумной суматохи, попробовали

спать в машине, но уже через час обе проснулись с дробно стучащими от холода зубами. Температура в салоне дешевенького авто совершенно сравнялась с окружающей, похожей, скорее, на весеннюю холодину! С отчаянием переглянувшись, прижались друг к другу в тщетной надежде согреться хоть так. Не помогло! Влажная одежда только усугубляла ситуацию, охлаждала и прилипала к телу. Рискнули и решили переодеться в сухую, но перед этим пришлось стереть с себя влажной тканью грязь. Как итог — трясущиеся от холода конечности, посиневшие губы и конвульсивно содрогающееся от дрожи тело! И тут Дашу осенило:

— Ой, я же знаю, что делать надо! Видела в одной передаче по визору: «...если вы не можете согреться, необходимо двигаться и выполнять определенные силовые армейские приемы». Давай, живо, вылезай! Сейчас с нас пот польет! — авторитетно пообещала разом воспрянувшая подруга.

Все мои робкие попытки донести до нее, что пота еще нам не хватало, да и небезопасно это — в незнакомой местности в темноте бегать — были тщетными.

Мои аргументы были сокрушены и отмечены Дашей, которая «жестом великого сеятеля» обрекла нас на все те муки, что последовали за этим решением. Все так же стуча зубами, мы снова выбрались из салона машины, стараясь дышать через раз, чтобы не пугать себя облачками пара, вырывавшимися изо рта при свете зажженных Дашей фар. Оставалось надеяться, что аккумуляторы солнечных батарей, установленных на крыше, не исчерпают своих энергозапасов, потому что оставаться в полнейшей темноте было жутковато. И началось...

Даша с энтузиазмом инструктора-садиста гоняла нас вокруг машины ближайшие два часа. Лично мне под конец хотелось просто тихо упасть и замерзнуть в любом, укрытом от внимания подруги, уголке. Действительно, стало жарко, но... почему-то хотелось, чтобы было пусть и холодно, но спокойно.

Даша, прошедшая закалившую ее физически науку жизни сначала с Лешкиными гантелями, потом с опять же Лешкиными тренировками по восточным единоборствам (а кто еще готов был часами тренироваться с ним на пару, отрабатывая удары и совершенствуя технику?), оказалась гораздо выносливее меня. Поэтому, когда она довольно сообщила, что разминка закончена и мы можем с чистой совестью приступать к силовым армейским приемам, я... позорно спаслась бегством, укрывшись на заднем сиденье машины. Но Даша не была бы Дашей, если бы спустила мне подобное. Поэтому вся дальнейшая ночь стала для меня сплошной чередой забегов вокруг машины, на которые подруга меня периодически толкала, извлекая из облюбованного мною уголка внутри автомобиля.

Так и случилось, что накануне вожденной зари мы получили закономерный результат — из-за проработавших всю ночь фар в машине сели аккумуляторы, заряжающиеся от солнечных батарей! И зачем только нам пришла в голову мысль обзавестись этим древним катафалком?..

Оставшись без возможности завести машину до восхода и продолжить путь в беспросветной темноте, которая перед восходом солнца особенно сгущается, мы вдвоем забились на заднее сиденье и стали тихо спорить:

— И что теперь делать, Даш? Об этом ты случайно по визору сюжета не видела? — ехидно уточнила я.

— Ничего! Полежим, отдохнем. Солнце скоро взойдет, и тогда — в путь! Ничего же страшного не случилось, — убежденно парировала подруга.

Мне осталось только смириться и признать ее правоту! Дашка, решив немного отвлечься, достала свой коммуникатор и поймала радиоволну. В эфире шла какая-то передача. Салон автомобиля тут же заполнил напряженный голос ведущего новостного канала:

«Как стало понятно из комментариев правоохранительных органов энского округа, чудовищные кровавые убийства продолжаются. Вчера в районе Теньков найдены тела двух растерзанных и полусъеденных мужчин из числа местных жителей. Эксперты с большой долей вероятности утверждают, что на них напало огромное животное. Но, исходя из того факта, что к расследованию каждого из подобных случаев подключился криминальный отдел Верховного Космического Совета по внешним и внутренним отношениям, можно сделать вывод, что ситуация гораздо серьезнее, чем ее пытаются нам преподнести официальные лица. Многие независимые источники сходятся во мнении, что высшее руководство Земного союза скрывает от своих граждан истинное положение вещей. И в деле замешаны *Другие!*»

— Даш, — вклинилась я в паузу, возникшую в вещательном процессе, — и так хреново, а ты еще всякую жуть слушаешь! Мне уже мерещится, что из темноты к нам ползут страшные монстры-людоеды! Давай на какую-нибудь другую радиостанцию переключим. Я даже на приват-канал согласна.

Засопев, подруга быстро перекрутила ролик коммуникатора, и мы услышали чарующий мужской голос диктора:

«Очень многие девушки одновременно хотят абсолютно разных вещей — чтобы ты был спонтанным, но при этом очень хорошо знал, что с какой частью тела делать. Сегодня мы постараемся разобраться в этом парадоксе и научим тебя, как быть одновременно естественным и техничным. Или казаться таковым».

Не успели мы с Дашей заинтересованно наострить уши, как эфир прервало срочное сообщение:

«Мы вынуждены прервать программу специальным выпуском новостей. Источник, близкий к криминальному отделу Верховного Космического Совета, сообщает об обнаружении странного захоронения полусъеденных человеческих тел вблизи города О. По мнению специалистов, жертвы жестокой расправы маньяка-каннибала были в сознании, когда их подвергали жестокому уничтожению».

— Да-аш-ш, — завопила я, — ты смерти моей хочешь?! Не удалось спалить, утопить или замучить здоровым образом жизни, так решила запугать до инфаркта?

— Ди, ну не я же эти новости передаю! Совсем все с ума сошли! Хоть на детский канал переключайся, жаль, они ночью не вещают. Давай тогда про животных? — уточнила подруга.

Я судорожно закивала, соглашаясь. Все что угодно, кроме этих ужастиков. Ролик коммуникатора щелкнул, и мы вновь услышали серьезный мужской голос:

«Продолжаем обсуждение гипотезы хищного доминирования в случаях, когда группа обычных людей под влиянием глубокого шока или психических отклонений начинает пользоваться повадками животных, преимущественно хищников. Итак, в них просыпаются первоочередные инстинкты, первый из которых — стремление охотиться, использовать добычу в пищу. Ряд экспертов именно в этом видят причину многочисленных вспышек агрессии, жертвами которой становятся обычные люди. Их элементарно съедают».

— Даш-ш-ш, — только и успела раздраженно зашипеть я, когда голос диктора неожиданно резко оборвался, а салон машины наполнило неприятное шипение. Мы нервно переглянулись и неожиданно услышали странный отдаленный хлопок. Вдалеке чернильное

предзвездное небо прорезал невероятно четкий и насыщенный голубой луч, чтобы через мгновение исчезнуть, заставив гадать — не показалось ли нам это от переутомления?

Все последние потрясения, дурные радионовости и странные необъяснимые вспышки на небе совсем поколебали наш моральный дух, так и не дав расслабиться и заснуть.

Диана

Утро мы встретили полулежащими в обнимку и дрожащими от холода и страха на заднем сиденье машины. Все, пережитое за эту ночь, в дополнение к неприятностям прошедшего дня порождало только тоскливую угрюмость и недовольство. Умывшись, уже уверенно посетив соседние кустики и позавтракав на скорую руку, мы, не сговариваясь, решили побыстрее добраться до цивилизации. Даже Дашкины вечные энтузиазм и бесшабашность на время утихли, а может быть, наконец-то в подруге пробудилось благоразумие.

— Ты чего так медленно едешь, Ди? Мы так к завтрашнему дню до дома не доберемся! — Недовольное сопение Даши прервалось ее же раздраженным вопросом. Я ответила таким же тоном:

— Знаешь, Даш, если бы я не слушала твоих глупых советов, то не свернула бы на предыдущей развилке и мы бы не заблудились. Доставай карту, убогая.

— Эээ... какую карту? — донесся неожиданно неуверенный голос подруги.

— Дорожную карту! — уже зверея, рявкнула в ответ.

— Хм... ты меня прости, Ди, но ту бумажную карту я использовала вчера вечером. А что?.. Я тебе уже давно говорила: «Заведи пласткарту: и не испортишь, и не надо глаза напрягать, пальцем водить». А ты: «Раритет, раритет! Это круто, не как у всех!» А вот теперь сиди и веди себе машину молчком неизвестно куда — зато круто и не как все.

Я остановила авто посередине абсолютно пустынной разбитой дороги, в шоке уставилась на подругу и начала закипать от злости. На ее бледном лице ярко горели синие, сейчас круглые глаза, которые тщетно пытались изобразить святую невинность.

— Так ты нашу единственную карту вчера на растопку пустила, да? — зашипела я в бешенстве. — А я-то думаю, что так воняло? А это антиувлажнитель испарялся... Знаешь, кто ты после этого, подруга? Ты... ты... террористка! Причем недоделанная! Таких, как ты, надо к врагам засылать, нет, забрасывать, как самое страшное оружие! Враги через сутки тебя обратно возвращать придут, причем с белым флагом и с самой огромной контрибуцией. Лишь бы обратно забрали такой подарочек!

Дашка насупила черные, выщипанные идеальными дугами бровки, скрестила руки на небольшой груди, потом смущенно ухмыльнулась, покусывая довольно пухлые губы и демонстрируя небольшие белоснежные зубки, и заискивающе прошептала:

— Ди, ты же все равно меня любишь, да? Не бросишь на произвол судьбы и не оставишь без пожизненного присмотра меня, такую неразумную? Да ты и сама не подарочек, зануда еще та!

Слушая подругу и наблюдая за ее кривляньями, ужимками и неутомимым поиском самых умильных рожicc, которые подействовали бы на меня и разжалобили, почувствовала, что злость улетучивается и меня банально начинает разбирать смех. Дашка, какой бы непредсказуемой она ни была, все же чудо и к тому же моя единственная подруга! И я люблю ее несмотря ни на что.

Успокоившись и помирившись, мы тронулись в путь. Несмотря на зудящее, покусанное комарами тело, кучу пережитых неприятностей и весьма общее представление о том, куда мы направляемся, вскоре уже дружно орали под музыку, льющуюся из динамиков, и

наслаждались солнцем и встречным ветром, который упорно пытался залететь к нам в салон. Энергия после предрассветного унылого провала была ключом, солнце ярко светило и слепило глаза, невзирая на очки и солнцезащитное покрытие лобового стекла. За все это время мы не встретили ни одного живого существа и не заметили ни одного транспортного средства — натуральный медвежий угол. И хотя довольно часто леса перемежались лоскутами обработанных полей, это совсем не означало, что рядом есть населенный пункт. После перехода на дистанционное автоматизированное обслуживание фермера все реже можно было встретить в поле и все чаще — в кабинете технического обслуживания зоны биопосадок. Прогресс шел семимильными шагами, не оглядываясь и не задумываясь о последствиях этих шагов.

Очередной солнечный лучик буквально ослепил и на миг полностью лишил обзора. В этот же момент Дашка закричала и, схватившись за руль, резко вывернула его, заставив машину идти юзом.

— Тормози! — отчаянно заголосила подруга.

Я на автомате выполнила ее приказ, и мы, чуть не протаранив лобовое стекло, резко затормозили и одним колесом слетели с дороги. Судорожно протерла глаза, убрала с лица свои медно-каштановые волосы, в ярости повернулась к Дашке с огромным желанием наорать на нее. Но была вынуждена резко оборвать себя, заметив ее испуганный взгляд, направленный за мое плечо, на обочину дороги. Нервно сглотнув, я тоже туда посмотрела. В паре метров от нашей машины, практически на краю придорожной канавы, лежал человек в черном облегающем комбинезоне. Почему-то первым делом мне в голову пришла неожиданная аналогия с облегченным вариантом космического скафандра.

— Это мы его?.. — Мой придушенный ужасом голос с трудом пробился сквозь вопли Безмена, вопреки всему на ретроволне поющего о великой, но утраченной людьми любви.

Я быстро отключила песню, совершенно неуместную в этом месте и в данной ситуации. Даша ответила тоже немного охрипшим голосом:

— Нет, я его уже таким заметила. Мы притормозили удачно, а то могли и мимо проехать. Либо по нему... — Ужаса я в ее словах не услышала, лишь любопытство и отголоски пережитого во время экстренного торможения страха.

Я выдохнула, испытав облегчение, сопоставимое с маленьким оргазмом.

— Слава тебе господи! Не взяла греха на душу!

— Что делать будем, Ди? — серьезно спросила Даша, продолжая всматриваться в неподвижное тело на обочине.

Дашин вопрос вызвал у меня замешательство.

— Что делать, что делать? Сухари сушить!

Потом, немного подумав, продолжая разглядывать скрюченную фигуру довольно крупного мужчины, лежащего немного на боку спиной к нам, что не позволяло его полностью рассмотреть, предложила:

— Естественно, помочь ему надо! Проверить, жив или уже... э-э-э... того... Ну ты меня поняла.

— Ага, вот так маньяки и ловят своих глупых наивных жертв. Мы выходим из машины, а в кустах второй маньяк нас караулит. Или этот сам маньяк. Ты же слышала, что вокруг этого района последние несколько дней находят трупы. Вот мы следующими и будем. Попомни мои слова! — резко воспротивилась моему плану подруга.

— Даш, мы не можем его так бросить! — возмутилась я.

И, что не характерно для меня, уверенно открыв дверь, вышла наружу. Дашка тут же шмыгнула за мной, причем почему-то через мою дверь. Схватившись друг за дружку, мы, нервно озираясь по сторонам, направились к мужчине. Но Даша все продолжала недовольно гундеть мне на ухо:

— Вот сейчас подойдем, и нас либо убьют, либо и того похуже... изнасилуют!

— Не мечтай даже, подруга! На тебя из-за твоего характера никто не польстится. Хотя... Если ты рот открывать не будешь, то все может быть... — Я съязвила скорее от страха, чем от злости.

Мы практически подкрались к мужчине, обошли его вокруг, чтобы получше разглядеть внешность, и остолбенели от увиденного.

— Это же не человек! — потрясенно прошептала Даша.

— Ага! — Лучшего и более содержательного ответа на писк подруги у меня не нашлось.

Перед нами лежал мужчина со странной внешностью, одетый в жесткий, но при этом явно гибкий черный комбинезон, облегающий его тело от стоп до самого горла. Руки были в толстых перчатках, а ноги обуты в черные ботинки довольно странной формы, которые наводили на мысли о деформированных ступнях или длинной пятке. Слишком широкие в области пальцев, довольно длинные и огромного размера — даже при крупных габаритах мужчины ступни все равно были слишком большими. У него там что, ласты или лапы?

Рядом с ним валялся раздавленный тонкий затемненный шлем с треснувшим лицевым визором. Присев на корточки, принялись рассматривать лицо этого товарища, явно находящегося в бессознательном состоянии. И причина этого оказалась очевидной. Его голова правильной овальной формы со светло-серебристыми короткими волосами вся была залита серовато-красной кровью.

От темечка к немного выдающемуся вперед подбородку, затрагивая острые скулы, шла открытая рана. Его явно сильно ударили по голове чем-то тяжелым и острым, изуродовав лицо. Кожа незнакомца на взгляд жителя Земли была нетипично светлой, если только он не провел вечность в катакомбах! Сейчас его лицо и вовсе отливало нездоровой белизной. К тому же кожа странно поблескивала тусклым сероватым светом. Белесые, едва заметные брови были прямыми и короткими, словно палки. Глаза, судя по разрезу, формой не отличались от человеческих, может быть, были чуточку больше, чем обычно. Но пока они оставались закрытыми, других их особенностей мы не заметили. Обескровленные сухие губы сжались в суровую тонкую линию. А на белоснежной коже уже алели солнечные ожоги, возникшие в тех местах, которые не покрыла кровь. Самым необычным в его внешности, кроме цвета кожи и странной формы ног, был нос — довольно сильно приплюснутый у переносицы, с широкими крыльями. Дашка даже не побоялась, с любопытством осматривая нос, слегка наклониться и заглянуть в ноздри, чтобы потом изумленно выдать:

— Прикинь, Ди, у него там турунды странные стоят. Похоже, очиститель воздуха, — задумчиво предположила Даша, — а это значит, что нашим он дышать не может. Прибавь плохую переносимость яркого солнца... Этому мужику явно не повезло оказаться здесь в одиночестве и без шлема.

Я осторожно протянула руку и коснулась чистой от крови щеки. Медленно проведя по ней ладонью, ощутила прохладу кожи и горячие пятна ожогов. Кровь медленно вытекала, а значит, мужчина был еще жив. Во мне росла твердая уверенность, что мы обязаны ему помочь. Копаться в причинах странной убежденности я пока не стала, отложила это на потом.

— Даш, носи аптечку, и зонтик прихвати, который я взяла, чтобы от солнца укрываться да от комаров отбиваться, — поторопила подругу.

Она кинулась к машине, и уже через минуту, пока Даша укрывала зонтиком незнакомца, пряча от прямых лучей, я бинтовала его поврежденную голову. Чем-то обеззараживать или применять еще какие-либо медикаментозные средства мы побоялись. Это явно был не человек, и как на него подействует простой антисептик, мы не знали. Но кровотечение остановить было необходимо. Неожиданно он тихо застонал, но глаз не открыл. Ощупав и осмотрев его комбинезон, больше мы ран не обнаружили.

— Надо звонить в МЧС! Мало ли что?! — Даша впервые в жизни проявила нерешительность и скептицизм. Держа зонтик над раненым, нахмурилась и посмотрела на меня.

— Обалдела?! Пока они прилетят, он тут ноги протянет! Тут неподалеку, судя по отметкам на бывшей карте, — в этом месте я с подзабытым гневом взглянула на подругу, но продолжила, — находится какой-то небольшой, но действующий космопорт. А это означает, что там есть медслужба. Нам бы только побыстрее до него добраться. Возможно, успеют спасти этого товарища.

— Ты обалдела, а если этот... по дороге помрет, нас упекут за решетку за убийство инопланетянина и разжигание межрасового конфликта. Да ты потом всю жизнь из камеры смертников будешь доказывать, что это не мы его по темечку приложили! — упорствовала Даша.

— Даш, мы должны ему помочь. Без нас он точно скоро умрет — ты же это понимаешь?! Как жить после этого сможем, если сейчас уедем и не поможем?! — уговаривала я.

Дарья еще сильнее нахмурилась и проворчала, вызвав у меня смешок:

— Ох, чует моя попа, что не к добру мы его нашли. Ох, не к добру!

— Ага! Что ж твоя попа вчера и позавчера молчала, когда ты эти путевки оплачивала и меня в эту глубинку тащила? Так что не слушай ее: она у тебя неисправная!

Дашка сначала хмыкнула, а потом, хохотнув, сдалась и спросила:

— И что мы с этим «красавчиком» делать-то будем?

Бросив на мужчину быстрый взгляд, я мысленно согласилась с ехидным замечанием подруги. Да-а-а, совсем не красавчик наш найденыш, но что-то в нем все равно было, даже несмотря на его весьма плачевное состояние.

— Хватай его под руки, я — за ноги, и тащим в машину. На заднее сиденье уложим — и быстро к космопорту.

Без лишних разговоров, кряхтя под немалым весом инопланетянина, мы с огромным трудом смогли затолкать мужчину в машину. Подложив под его голову одну из декоративных подушечек (собственного изготовления, такими я увлеченно украшала свое жилище и машину), мы, с трудом переведя сбившееся от натуги дыхание, загрузились сами и поехали. Искать дорогу — уже к космопорту. Заметив на земле забытый шлем инопланетянина, пришлось резко притормозить и подхватить чужую собственность.

Кошмарная ухабистая дорога этой забытой всеми местности только больше растрепала нервы, уже и без того державшиеся на честном слове. А тут еще и какой-то полутруп нечеловека на заднем сиденье! Выходные удались... В общем, причин для воодушевления не было совершенно. Мы с Дашкой, периодически бросая настороженные взгляды назад, дружно погрузились в унылое беспоконное молчание — довести бы живым.

— Может быть, мы его лучше до города доведем, а там сдадим в службу по надзору за инопланетными контактами? — помолчав, неуверенно предложила Даша новый вариант.

— Даш, до города гораздо дальше, чем до базы космопорта. А по такой дороге ехать придется еще дальше! Да там, наверное, лучше знают, что делать с инопланетянином.

Дашка явно была не согласна. Она, насупившись, быстро обернулась, окинув пристальным взглядом типа на заднем сиденье, и страшным шепотом прошипела:

— Ди, вот почему у нас так получается по жизни?! Если я всегда по мелочам встречаю в неприятности, то ты нас сразу по самую макушку в них окунаешь. В эти самые неприятности, которые, кстати, дурно пахнут!

Я уже собралась возмутиться по поводу подобных упреков, но, прислушавшись к голосу совести, промолчала. Правда, оставить последнее слово за Дашкой не захотела.

— Да, может быть, это и правда! Но если мои неприятности случаются раз в году, то твои — по несколько раз на дню! И большой вопрос в итоге — что суммарно хуже?!

Теперь уже Дарья примолкла, укоризненно на меня посмотрела, но пробурчала в ответ синхронно с забубнившим очередными страшными новостями коммуникатором:

— А я уверена, что этого чужака надо везти в специальные службы. Вот слышишь, новые трупы нашли... И опять в этом районе, и мы тут тоже! А может быть, это он их и убил?

В этот момент — настолько неожиданно, что мы нервно подпрыгнули на сиденьях, а я так и вовсе почти надавила на педаль тормоза — позади раздался глухой надтреснутый голос, с очевидным трудом выговаривавший наши слова:

— Космопорт — самое правильное решение. Буду благодарен вам. Меня там встретят. Я не трогал людей. Пытался защитить...

На последней его фразе машина подпрыгнула на очередном ухабе, и мужчина замолчал, снова потеряв сознание от резкого толчка. Я, нервно вглядываясь в зеркало заднего вида, попыталась определить его состояние, а Дашка и вовсе, храбро развернувшись к нему лицом, потрогала инопланетянина рукой. Затем, обернувшись ко мне, пожалала плечами:

— Непонятно, жив или нет. Через этот комбинезон ничего не прощупывается. Гони на базу скорей!

Насчет «гони» она, конечно, погорячилась, ибо я теперь ехала осторожнее, стараясь не налетать на особенно крупные кочки. Однако попыталась по возможности ускориться. Через час показались первые сигнальные вышки, потом резко улучшилась дорога, заставив нас облегченно выдохнуть и припустить к КПП уже на максимальной скорости, которую можно было выжать из моего авто. Неожиданно мужчина вновь зашевелился и издал тяжелый стон.

Мы увидели в зеркале заднего обзора, как он потрогал повязку на своей голове, поморщился от боли и начал осторожно ощупывать ожоги на лице.

— Как вы оказались в том месте? — опять с трудом озвучил он вопрос.

Дашка как-то недовольно засопела и заговорила первой:

— Ну начнем с того, что мы — это Даша, — указав на себя пальцем, пояснила она, — и моя подруга — Диана. Это на случай, если вам интересно, кто вам спас жизнь. А во-вторых, мы направлялись на отдых и заблудились в этой местности, а потом случайно, когда искали нормальную дорогу, наткнулись на вас.

После этого своеобразного представления она под моим неодобрительным взглядом коротко поведала о наших неприятностях и о том, как нас обманули с путевками. Вот, спрашивается, зачем ему об этом знать?! К концу рассказа мы как раз подъехали к КПП и

притормозили у ворот, ожидая военную охрану. Синхронно обернувшись к мужчине, с изумлением уставились в его глаза. Как мы и предполагали в самом начале, они были немного больше человеческих. Заметили еще одну особенность — темно-серая радужка закрывала практически все пространство, а белок узкой контрастной каймой обволакивал как ее, так и зрачок внутри. Слишком необычно на земной взгляд и весьма интригующе. Инопланетянин тоже рассматривал нас. Переглядывания прервал подошедший сержант специальной охранной службы.

— Ваши документы, пожалуйста, и цель приезда!

— Наша цель лежит на заднем сиденье с пробитой головой и основательно поджаренной на солнце шкуркой, — быстро сориентировавшись, съехидничала Даша.

Брови сержанта удивленно взлетели на лоб, а взгляд метнулся в указанном подругой направлении. Заметив нашего спутника и явно изумившись, сержант быстро отошел от нас и с кем-то связался по коммуникатору. После этого, получив определенные инструкции, замер, следя за нашей машиной. Наш найденыйш сел по возможности ровно и тихо произнес, обращаясь к нам и протягивая любопытный нагрудный значок с собственного комбинезона:

— Хочу поблагодарить вас, Даша и Диана, за спасение своей жизни! Ваши имена и лица я никогда не забуду, я запечатлел их в своем сердце. Меня зовут Скайтар! Прошу принять мой личный знак, носите его при себе на всякий случай. Для моих соплеменников это станет очевидным подтверждением того, что за мной — долг жизни. Надеюсь, вам это никогда не пригодится, но...

В этот момент к КПП подъехала пара машин, из которых высыпали люди и один похожий на Скайтара инопланетянин, только в комбинезоне и в шлеме. Он, подбежав к машине, рывком открыл дверь и помог товарищу выйти. Мы обе тоже выбрались из машины, не совсем понимая, как вести себя и что от нас еще потребуется. Поэтому только помахали Скайтару на прощание руками. Его товарищ, заметив наши неуверенные движения, резко повернул голову, видимо, вглядываясь в наши лица. Нам из-за шлема ничего не было видно. Странные гуманоиды залезли в одну из прибывших машин, и она сразу уехала и увезла обоих чужаков.

А нами занялись уже наши соплеменники. Помучили они нас основательно. Делай после этого добрые дела и спасай раненых!.. Пришлось ответить на кучу вопросов. Подтвердить свою личность всеми доступными способами. И даже *попытаться* показать на карте место, где мы нашли представителя другой расы! В итоге мы разозлились, эмоционально поспорили с Дашкой по этому поводу (каждая пыталась доказать, что ее координаты — самые верные), чем заслужили едкие комментарии от немного ошарашенно наблюдавших за суетой присутствующих:

— Вроде одна брюнетка, вторая, кажись, шатенка, а ведут себя как чистые блондинки... — страшным шепотом, слышным даже в том туристическом домике, из которого мы с таким энтузиазмом убегали, поделился своим мнением с напарником один из присутствующих.

Мы, мгновенно забыв распри и сплотившись против обидчика, раскрасневшимися фуриями уставились на шутника:

— А у вас что, комплекс неполноценности активируется при виде женской прически? — грозно спросила Даша.

— Или язык за зубами не держится? — добавила я.

Предмет нашего негодования тут же ретировался, решив, что необходимо проверить

служебную машину, и оставил нас на двоих своих сослуживцев. В итоге после этого инцидента дальнейший разговор шел сквозь зубы и нас очень скоро отпустили.

Отъезжая, я поймала себя на том, что ощущаю какое-то сожаление, зато Дашка заметно расслабилась и, снова повеселев, выдохнула.

— Уф! Ну наконец-то снова свобода! И можно ехать домой! Впереди — понедельник и очередная трудовая неделя.

Диана

Пятница... как много в этом слове... День не просто тяжелый, а очень-очень жутко бесконечный! Мыслями ты уже дома, в релаксованне, или в космическом зоопарке с детьми, или в небаре с друзьями распиваешь хит сезона — астерийский коктейль «Умереть — не встать», или просто наслаждаешься стремительным полетом на аэроскаре, или... Да мало ли этих «или» в виде все больше и больше приобретающих популярность на нашей планете инопланетных чудес! А в реальности предстоит трудиться еще целый бесконечно, кошмарно длинный день, а порой не трудиться, а даже «пахать»! Именно такой и выдалась у меня эта пятница!

Шеф фактически озверел, словно его накануне бросила еще желанная любовница, завалив меня трудоемкими делами. А мне, бухгалтеру-экономисту, и так по горло хватало каждодневной рутины, да еще — конец квартала. Одним словом, высочайшее распоряжение в спешном порядке подготовить еще и полугодовой отчет для Межгалактической налоговой службы застало меня врасплох! А это не наша земная налоговая, там жуть как придираются и выверяют каждую циферку! Но раз к межгалактической интеграции приступили — нашей планете пришлось соответствовать и принятым налоговым нормам. По страшным слухам, ходившим в сетевом сообществе земных экономистов, в этой инопланетной налоговой даже после работы роботов все аналитданные и полученные отчеты просматривались специалистами этой структуры! Но чушь, конечно, — быть такого не может!

Однако лично мне это жизнь нисколько не облегчило — отчет делать пришлось! Так я весь день без перерыва на обед и перекур «скрипела мозгами», плавая в море цифр и процентов, лишь изредка отвлекаясь, чтобы припомнить козлиную родословную шефа. Последний, кстати, отделенный от меня звуконепроницаемой органостеклянной перегородкой, прекрасно проводил время: закинув ноги на стол, самозабвенно ползал по планетарной системе знакомств (судя по тем увлечению и самоотдаче, с которыми он подходил к процессу). Эх, да чтоб его жена за этим застукала! Чем ближе стрелки часов приближались к моменту окончания рабочего дня, когда за мной должна была зайти Даша, чтобы потом мы вдвоем отправились в открывшийся неподалеку ночной клуб, стилизованный под планету Мирадос с ее невероятной серебристой поверхностью, тем отчетливее я понимала — не успею закончить! Да и Дашкинс, как по заказу, появилась раньше!

— Привет ботаникам-трудоголикам! — бодро приветствовала она меня. — Жизнь проходит, пока вы тут плесневееете со своими столбиками и колонками.

Эххх! Вот почему кому-то — все, а мне — кукиш?! Не может же жизнь постоянно поворачиваться задом!.. Прошлые выходные убила на Дашин туристический вояж по местам, где еще нога разумного человека не ступала, не то что инопланетянина. Хотя, припомнив спасенного нами странного мужчину, была вынуждена отказаться от последнего определения — его нога все же ступала. Причем как специально, прямо на нашем пути, что вынудило еще и спасательную операцию проводить. Надо, кстати, выяснить у Даши, было ли об этом что-то в новостях.

А сейчас появилась перспектива провести еще и эти выходные за кошмарным отчетом! Вот где эта справедливость?! Подскажите! Найду — и ткну ее носом в свою жизнь! Вон

Дашка явно ушла с работы пораньше, а мне почему так не повезло?!

— Даш, не лезь даже! Я злая, как стадо кобров, и, если еще хоть звук о проходящей жизни издашь — закусаем! — не отрывая взгляда от монитора, предупредила я.

— Хорошо, — протянула в ответ подружка, — я тут тихонько в уголке посижу, подожду...

Фраза в моем понимании настолько не вязалась с Дашей, что я, мгновенно заподозрив неладное, выпала из своего налогового моря и, развернувшись, уперлась подозрительным взглядом в подругу.

Выглядела она соответственно моим опасениям — как-то тускло и печально.

— Ты сама-то, к вопросу о том, кто плесневеет, — сапожник без сапог! Прическу, что ли, обнови, а то как-то на себя не похожа. Парикмахер принципиально должен обладать идеальной прической! — попыталась встряхнуть Дашку, надавив на самолюбие.

Воспользовавшись моментом, полюбовалась на ее прямые, черные от природы волосы длиной до пояса. Хотя свои темно-каштановые, с искрящейся рыжинкой в отдельных прядках, я тоже любила и гордилась ими. И с удовольствием заплетала в различные косы или делала замысловатые прически. В этом вопросе у нас с Дашей даже шло негласное соревнование — кто кого переплюнет или больше удивит.

— Да все проблемы какие-то кругом, настроения даже на прическу нет! — совершенно нехарактерно для нее повелась на развод Дашуля.

— И это ты мне о проблемах говоришь?! Я тут готовлюсь лечь костями, вытаскивая своего никчемного шефа из налоговых передряг, а у тебя-то что? Покрасила клиентку в несмыаемый зеленый бриллиант или вместо стрижки «модельная венерианская» сделала «лысый бобик»? — возмутилась я очевидным беспределом.

— Нет, работа вообще ни при чем. Родители «порадовали» сообщением об ожидаемом потомстве. И торкнуло же их опять! И так только на Новый год связываемся, а теперь и вовсе забудут о существовании старшенькой! — Подруга тяжело вздохнула и продолжила жаловаться. — Еще и Эстело... представь, женат оказался! А ты меня знаешь: у меня принцип — семью не рушить!

Да уж, Дашина принципиальность в этом вопросе поражала. Надо думать, последнее увлечение Даши — мулат-инструктор по спортивному пилотированию Эстело — пострадал не только морально, когда вскрылась его личная тайна. И родители ее тоже какие-то неудачливые. Дашка была ранним ребенком, возможно, поэтому как-то душевно, породственному родители ей близкими не сделались. Рано став самостоятельной, она фактически совсем отдалилась от предков. Видимо, не созрели они на тот момент для ребенка. Ну может быть, сейчас лучше справятся. Да и мне ли судить?! Мои вообще уже четыре года как погибли. Ранняя смерть по нелепой причине и чужой безалаберности в один миг лишила меня семьи. Так что мы с Дашиком были не просто подружками, в каком-то смысле слова мы были семьей.

— Не горюй, может, это как раз к лучшему. Осознают ошибки и упущения, попробуют исправить ваши отношения, — решила поддержать подругу. — А инструктор твой мне с самого начала доверия не внушил. Мутный он какой-то... Так что радуйся — легко отделалась! Кстати, о непонятном — ничего про нашего найденыша-спасеныша не слышала? А то любопытно...

— Нет. Только во всех новостях трубят о том, что правительство заключило очередной договор о мире и взаимопомощи с новой инопланетной расой. Как же называются...

инопланетяне эти?.. А, этеры!

— Ну вот, опять хлынет очередной поток новеньких пирамиды осматривать. И чего они туда все таскаются? — снова сосредотачиваясь на работе, отвлеченно посокрушалась я.

— Да нет, эти нашим воздухом дышать не могут. Поэтому потока точно не будет, — как-то тоже задумчиво успокоила меня подружка. — Можно я пока в Сети поползаю? На сайт знакомств, что ли, залезть?..

Вот поражаюсь Дашкиному неиссякаемому оптимизму и жизнелюбию. Две минуты назад изводилась по поводу того, что ее бойфренд обманул, и уже снова туда же и по тому же месту...

— Поползай уж, горемычная! Только я тебя умоляю, сразу же первым сладкоречивым встречным не обнадеживайся, а то потом снова страдать будешь! — решила я пойти по пути наименьшего сопротивления, но неожиданно меня озарило. — Только давай за этот агрегат присаживайся: он — мой личный, а тот, что рядом с тобой, — машина рабочая, еще вирусов нахватаешь, там база общая.

Быстро произведя рокировку, мы с Дашкой погрузились каждая в свое: я продолжила отрабатывать зарплату, а подруга — искать очередные приключения на общеизвестную часть тела. Совершенно отрешившись от окружающих звуков, я сама не знаю, насколько плотно засела в своем отчете. И только когда меня проняло настойчивое систематическое звуковое сопровождение, вернулась в реальность. Ясно! Дашулик уже нашла себе новый объект для общения и, судя по частоте перезвона и практически летающим над модулятором рукам подружки, общение шло в гору семимильными шагами. Поскольку отчет был практически завершен, решила, что можно и удовлетворить любопытство. Подойдя к Даше, заглянула через плечо, одновременно с этим уточнив:

— Познакомилась с кем-то интересным?

— О! Ди, тут такой мужчина... — с придыханием изрекла Даша, — просто мечта! Куда ни ткни — идеален. Сейчас покажу, он мне галоизображение прислал!

— Да зачем ты веришь всему? Врет наверняка с три короба. Если он — такая мечта, что он на сайте знакомств забыл? А галоизображение — еще проще. Скачал чужое! А ты, наивная, еще и... — И тут мой взгляд остановился на нике Дашиного собеседника. Нервно подскочив на месте, я прижала ладони к губам от мгновенного осознания страшной истины.

— Д-даш... а ты его где н-нашла? — заикаясь от ужаса, спросила я.

— Да тут мигал в твоей колонке, вот я его карту раскрыла, почитала и решила написать. А что? — Подругу внезапно озарила страшная мысль. — Ты с ним тоже...

— Дашка, ты чего натворила?! Это ж шеф мой! Он мне кучу распоряжений накидал, я даже заглядывать перестала, вот он и мигал... Ты ему чего понаписать успела? — грозным шепотом, стараясь не коситься в сторону стеклянной перегородки, спросила я.

— Серьезно?! — Даша в изумлении оглянулась, пронзив моего толстого лысого шефа-коротышку хмурым взглядом. — А он писал, что высокий... и волосы густые... и... вообще...

— Даша! — уже в истерике шепотом закричала я. — О чем ты вообще говоришь?! Повторяю тебе — там все врут. Вопрос в том, не догадается ли он из твоих разговоров...

И тут выстрелила страшная мысль:

— А ты?! Ты ему галоизображение отослала?!

Дашка как-то смутилась и отвела взгляд. И я поняла, что все — хана! Пятница грозит перерасти в бо-о-ольшие каникулы... без содержания.

— Понимаешь... — Даша заерзала на стуле и еле слышно призналась: — Я тоже скачала

из Сети...

Уф! Да здравствуют все лгуны и лгуньи! Какое же счастье, что все люди лгут! А то я уже вознамерилась уронить ее на пол и заставить ползком покинуть помещение!

Звяк! Пришло сообщение. Мы уже вдвоем склонились над ним. Шефа несло... и культурист, и холост, и яхта, и дача на Венере, и... Не выдержав, мы заржали!

— Убедилась? — сквозь смех выговорила я. — Сплошное вранье! И на него посмотри — почти лысый, маленький и сутулый! А что он там тебе прислал про себя?

Любопытство — оно везде любопытство, поэтому посмотреть на идеалистические представления шефа о себе хотелось чрезвычайно. Когда же Даша раскрыла полученное галоизображение, от удивления мои глаза стали раза в три шире. Это ж надо! Вот это самомнение!

— Видишь, какой лакомый? — сокрушенно повинулась подруга. — Вот я и решила отправить в ответ не себя...

Мы синхронно скосили глаза на предмет обсуждений и так же синхронно и разочарованно вздохнули.

— Посмотреть не на что, — резюмировала Дашка.

Сам же источник наших пересудов с предвкушающим вождением пялился в экран, не реагируя больше ни на что.

— Чего-то слишком ожидающе он туда смотрит, — поделилась я шепотом о пока еще не оформившихся во что-то конкретное опасениях.

— Так сейчас мое галоизображение должно открыться. Я его с таким трудом извлекла из закрытой vip-ячейки, оно долго расформируется — там полчаса, не меньше, надо, чтобы загрузилось. Но девушка очень уж эффектная — блондинка с голубыми глазами, — разъяснила подруга.

— И зря ты... у него дома такая — бесцветная, плоская и... — И тут опасения опять дали о себе знать. — А ну покажи мне, что ты там отправила?

Даша послушно раскрыла нужное галоизображение, и моя челюсть упала синхронно с душераздирающим воплем, долетевшим до нас, несмотря на всю звукоизоляцию...

— Халтурно перегородки установили, — как-то механически отметил мой мозг, застывший от ужаса.

А ужаснуться было чему! С изображения, извлеченного Дашей, на нас смотрела та самая блондинка — супруга нашего шефа. Так ладно бы она просто смотрела — это было бы еще полбеды... Она смотрела в объектив в весьма пикантный момент, окруженная пятью молодыми мужчинами, не более одетыми, чем она сама! Причина душевного потрясения шефа стала мне мгновенно ясна, а также и тот факт, что влипли мы глобально. Одновременно с этой мыслью с небывалой для него резвостью, не дав мне и мгновения, чтобы скрыть страшные улики, в помещение влетел шеф и, застав нас врасплох, резко замер возле изображения. И как я ни пыталась заслонить голограмму своим не то чтобы очень уж значительным телом, он ее увидел... и понял все!

Так эта пятница стала для меня даже тяжелей понедельника, а грядущие продолжительные каникулы грозили разорить напрочь в связи с затянувшейся бесконечностью!

Диана

Конечно, я расстроилась! А как же иначе? Все же увольнение с работы — не рядовое и обыденное мероприятие, тем более что знаю: специалист я хороший! Впрочем, именно поэтому работу наверняка найду! Сейчас с этими межпланетными налоговыми заморочками без орды бухгалтеров ни одно предприятие не функционирует. Остановившись на этой мысли, решила махнуть на все рукой и наслаждаться неожиданными каникулами хотя бы недельку... Поэтому изначально намеченные на вечер планы менять отказалась, как Даша, переживающая, кажется, еще больше меня, ни уговаривала.

— Диан, ну прости меня! Мне так жалко... понимаю, что все из-за меня... — опять уже почти рыдала Дашка.

— Так, реветь не вздумай! А то появимся в клубе как пара восставших трупов. И насчет работы — все не так страшно: давно менять надо было, а я все собраться не могла, — нанесла я бальзам облегчения на душевные раны подруги.

— Честно? — для проформы все же шмыгнув носом, уточнила она.

— Ага! И вообще: все, что ни делается — к лучшему! Ты хоть собственными глазами убедилась, что не стоит строить серьезные планы насчет знакомства в Сети! А это уже и вовсе повод для праздника! — уверенно закончила я.

— Да поняла я! Попробую в клубе с кем-нибудь познакомиться! — огорошила подружка очередным намерением.

Я, продолжая топтать рядом с уверенно идущей к цели подругой, внутренне застонала. Вечер переставал быть развлекательным и грозил перерасти в спасательный! Надо быть начеку, чтобы не попасть в очередные неприятности, в те самые — дурно пахнущие.

Так, предаваясь каждой своим размышлениям, мы с Дашей и оказались в новом ночном клубе. Атмосфера была бесподобной — все изысканно, оригинально и... серебристо! Оделись мы соответственно, как две блондинки, — во все обтягивающее и короткое, но при этом, будучи брюнетками, смотрелись не менее эффектно. Особенно Даша, просто поражающая воображение своими длинными ногами и идеальной фигурой.

Застыв перед зеркалом в фойе, мы обе уставились на собственные лица. Наши черная и шоколадно-рыжеватая головы склонились набок, придирчиво разглядывая собственные отражения. Даша выше меня на полголовы, причем все лишние сантиметры пришлось на ее ноги, которые явно росли от ушей, а не как у меня — из положенного места, к моему периодическому сожалению. Хотя в принципе моя стройная невысокая фигурка тоже имела свое достоинство — полную упругую грудь третьего размера. Даша все время удивлялась, как у такого сублильного тельца, как мое, «отросла» такая шикарная грудь. Зато я ехидно отвечала, что у ее идеального тела оказалась неидеально маленькая грудь. Правда, стоило отметить ее потрясающую сексапильную попку, которой она умело крутила и заставляла мужские мозги плавиться от восхищения и желания.

Облегающие короткие платья подчеркивали наши стройные формы, личные достоинства каждой и ровные ноги с изящными лодыжками, которые обвивали ремешки открытых босоножек на высоких каблуках. Глядя на себя, таких красивых, синие глаза подруги и мои серые с зелеными крапинками вокруг зрачка ярко сияли от удовольствия и предвкушения развлечений.

Народу на открытие заведения собралось много, нам еле удалось отыскать свободный импровизированный столик. Подражая инопланетной действительности, был он весь какой-то перетекающий и серебристо-светящийся. С интересом осматриваясь кругом, мы обратили внимание на то, что среди присутствующих попадаются не только земляне. Вот она — межпланетная интеграция!

— Ди... — долетел до меня сквозь музыкальный грохот восторженный вой Дашки. — Здорово как! Оторвемся! Попами потрясем! Давай танцевать?

— Ты иди, а я пока посижу, освоюсь... коктейль закажу, и потом к тебе, — уверила подругу.

Дашка тут же задорно бросилась в самый центр динамично дрыгающейся толпы и принялась зажигать! Везет ей: умудрилась как-то между Лешкиными гантелями и карате пройти курс универсальных танцев. Так что двигалась подруга шикарно... Как только она в экстазе слилась с мелодией, большинство окружающих мужчин сразу же «споткнулись» о ее пластичное тело взглядами. Пожалуй, посижу еще... чего мне рядом позориться?..

— Скучаете? — не успела я переключить мысли со своих комплексов на что-то дельное, как услышала завораживающий мужской голос.

Повернув голову, заметила лордианца. Эта немного кошачья хвостатая раса славилась своими потрясающими мужчинами. По возможности мило улыбнувшись, немного склонила голову набок и осторожно произнесла:

— Немножко...

Черноглазая мечта любой землянки, быстро сориентировавшись, под села ко мне и поставила передо мной один из бокалов.

— Рекомендую попробовать, — кивнул он на коктейль. — Арианский огненный!

— Оооо, — я изумленно уставилась на мужчину, — а выносить холодное тело вы возьметесь? Я все же землянка...

— Не тревожьтесь, — он лукаво усмехнулся и, быстро взмахнув хвостом, обвил им свое бедро, — он разбавлен! Специально в расчете на землян, вас же тут большинство...

Я все еще с сомнением косилась на огненную жидкость, но попробовать откровенно хотелось. Но если я решусь на такое разорение, тем более сейчас, моя экономически прагматичная внутренняя жаба не просто удавится, а, предварительно подавившись и захлебнувшись негодованием, издохнет из принципа и будет потом долго... э-э-э... благоухать. Но и резко опьянеть в обществе незнакомого лордианца не хотелось. А то слухи всякие ходят про них... Поговаривают, что они землянок часто похищают, или те сами рады похититься... но, в общем, увозят их безвозвратно к себе. А мысль очнуться на Лордиане объективно пугала! Хотя бы тем, что с лордианцем даже познакомиться еще не успели...

— Яснат! — словно уловив направление моих мыслей, представился мужчина.

— Диана! — делая первый осторожный глоточек, пробормотала я.

Коктейль был сногсшибательным! Вкус лета, солнца, счастья и бури восторженных эмоций в одном глотке. Чувства опьянения не появилось, но проснулось желание расправить крылья и взлететь... воспарить от восторга. Зажмурившись от чувственных и экзотических ощущений, медленно перекачивала на языке теплую, какую-то густую жидкость. Потрясающий напиток! Лордианец с легкой улыбкой на тонких губах наблюдал за мной.

— Диана, у вас очень живое лицо, потрясающая мимика. Все ваши ощущения и эмоции так ярко отображаются на нем.

А мне внезапно захотелось засмеяться от радости и рассказать ему все-все о себе. Эх, не

зря у этих кошаков такая слава... В последний момент, буквально прикусив готовый совсем распоясаться язык, я принялась старательно «скрипеть мозгами», пытаюсь хоть что-то понять. Придя к логическому выводу, что сейчас мне эта опция родного мозга недоступна, решила двигаться кратчайшим путем честности:

— А вы зачем меня коктейлем угостили?

Лордианец, одарив меня уважительным взглядом, тоже честно ответил:

— А вы мне понравились... очень... Как вошли с подругой — вас заметил, вот и решил познакомиться. А коктейль... чтобы быстрее найти точки соприкосновения.

Не успев даже поразиться подобной предусмотрительности инопланетянина, уточнила:

— А вам точно я понравилась? — при этом, не удержавшись, бросила быстрый взгляд на танцующую в обнимку с каким-то незнакомцем Дашу.

— Точно, — уверенно прозвучал ответ. — Ваша подруга тоже очень интересная, но вы больше в моем вкусе — миниатюрная, подвижная. Волосы у вас медные и кожа смуглая, нежная даже на взгляд, очень чувственные губы, а глаза... невероятные — миндалевидные, и цвет — то серый, то зеленый, в зависимости от эмоций! Вы восхитительны!

Наверное, в обычных обстоятельствах я бы смутилась или решила, что он привык так превозносить любой женский экстерьер, но после арианского коктейля... язык стал жить какой-то собственной, отдельной жизнью, результатом чего и стало мое следующее заявление:

— Странно... раньше только мою грудь отмечали...

Хмыкнув, Ясмаг заодно пояснил:

— Я ее тоже отметил. В вашем облегающем платье она очень даже приметна и, поверьте, только добавляет вам очарования в мужских глазах.

И что я творю?! Но в голове было ощущение шипящего и пузырящегося восторга, я продолжала изредка угощаться коктейлем, с наслаждением смакуя каждый глоточек. Поэтому море мне казалось по колени, и все сегодняшние беды резко стали какими-то незначительными. А я превратилась в совершенно раскованную и безумно уверенную в себе женщину, полную намерений провести время с максимальным удовольствием и пользой для себя. А когда еще наберусь храбрости услышать все-все о себе любимой? Надо пользоваться моментом сполна, тем более что ни стыда, ни смущения не ощущалось!

— Приятно знать, что во мне, оказывается, так много очаровательного, — шутливо обрадовалась я. — А откуда вы про коктейли знаете? Работаете тут? Или это ваш привычный способ знакомства с землянками?

Мужчина расхохотался. Очевидно, мое поведение было вообще нереально нескромным.

— Работаю я не тут, а с коктейлями вы в точку попали! Но, что самое потрясающее, спрашивают меня о подобном впервые!

Ловелас... Слухи все же не врут... Определенно, есть шанс сделать сегодняшнюю пятницу незабываемой во всех смыслах. Вопрос в том, стоит ли? Посмотрев на Дашку, обнаружила, что подруга уже выделяет нереальные задорные кренделя, отплясывая в компании сразу пятерых кавалеров. Да уж, кто-то явно в своей стихии.

— Приятно хоть в чем-то быть первой. — Я в шутку горделиво подобралась и выпятила подбородок. — А где же тогда работаете?

— Это вы, чтобы знать и обходить мимо, интересуетесь? — с ответной улыбкой уточнил мой очаровательный хвостатый собеседник.

— Нет! Просто завидую. Меня сегодня уволили, поэтому у меня вечер радости за всех,

кто трудоустроен, — расхохоталась я в ответ.

— О! С того момента, как увидел вас, я знал, что сегодня у меня есть шанс обрести счастье, — поддержал мое шутовство Ясмат, — но оказывается, счастье — двойное! Можно обрести не только счастье, но и ценную разумную сотрудницу! И кем же трудилась великолепная Диана?

— Бухгалтером-экономистом! — чувствуя, что прочно засела в ампула горделивого идеала, буркнула я.

Лордианец потрясенно замер.

— Seriously? — Совершенно круглые от удивления глаза быстро обежали все мое наличествующее движимое имущество, не скрытое столом.

Да, наряд заядлой блондинки не очень вязался с моим дипломом. Но нечего встречать по одежке, так что сам виноват!

— Угу! А вы, простите, думали, что я приватные танцы исполняю?

— Нет, но о бухгалтерии, глядя на вас, любой подумает в последнюю очередь! — очень откровенно просветили меня.

— Ну вот, — сокрушенно покачав головой, я с горя опять глотнула коктейль, — сегодня у меня день обломов! Уверяю вас, если вы планировали нанять меня в качестве танцевального сопровождения, то считайте, что вам крупно повезло. Вы не разоритесь на страховке! Ибо я при малейшей попытке не то что сесть на шпагат, а хотя бы красиво повертеться вокруг своей оси неминуемо упаду и что-нибудь себе сломаю!

— Диана, — лордианец, оставив в сторону свой так и не тронутый бокал, совершенно серьезно на меня уставился, — вы совершенно невероятны! И если вы такой же потрясающий бухгалтер, как собеседник, то считайте, что работу вы уже нашли! Причем по профессии!

С последней фразой он уверенно извлек портмоне и протянул мне яркий галоквадратик с информацией о себе:

— Вот мои координаты. Приходите к нам!

Не зная от неожиданности, как поступить, я приняла информационную карточку. Всмотревшись в надписи, неверяще уточнила:

— «Глобал Галактикс»?! Это та самая единственная корпорация, которая работает с инопланетянами?!

— Именно! — согласно кивнул он.

— Но... — Как выразить одним вопросом все свое недоумение и изумление, я еще не решила.

— Нам нужен такой замечательный бухгалтер, как вы, Диана! — понял он мое состояние.

— И только поэтому? — все же подозрительно уточнила я.

— Ну конечно же еще потому, что в качестве бухгалтера вы ничего не сломаете, чем избавите меня от необходимости оплачивать страховку... Но если вы все же настаиваете на VIP-танцах, то я готов рискнуть бюджетом, — улыбаясь во весь оскал, заверил меня собеседник.

Вертя в руках галоквадратик, я решила не задаваться глобальными вопросами, чтобы не спугнуть робкое ощущение невероятного везения: о том, что все это какая-то злобная игра или расчетливый ход дальновидного инопланетянина, думать не хотелось! Пусть это будет просто счастливый случай, уникальное стечение обстоятельств! Ведь должно же и мне

наконец повезти! Придя к такому выводу, я мучительно озадачилась новой проблемой — куда деть столь важный предмет? Крохотная сумочка, одна на двоих, имелась у Даши, а на моем одеянии карманов не было предусмотрено вовсе. Решив поступить чисто по-женски, не обращая внимания на заинтересованно следящего за моими манипуляциями мужчину, осторожненько пристроила важный сувенирчик поглубже в декольте.

— Так наверняка не потеряю! — пояснив очевидное, заявила перспективному работодателю.

— А теперь потанцуем? — предложил Ясмаг.

И я, пребывая в состоянии абсолютной уверенности, что сейчас и Дашку заткну за пояс, кивнула, соглашаясь.

Не знаю, как это выглядело со стороны, но, по моим ощущениям, танцевали мы великолепно! Особенно приятно было, когда лордианец восторженно шептал мне на ушко комплименты, сжимая в крепких объятиях:

— Диана, поверьте, вы излишне критичны к своим танцевальным способностям!

Или:

— Какая все же великолепная у вас грудь, даже мимолетное прикосновение в танце рождает во мне самые невероятные фантазии...

Намечающаяся идиллия была внезапно нарушена подругой. Даша, неожиданно возникшая сбоку от нас, крепко ухватив меня за руку, потянула к себе.

— Ди, нам пора! — настойчиво пыталась она достучаться до моего сознания.

— Почему? — недовольная из-за необходимости покинуть теплые объятия Ясмата, возмутилась я.

— Потому! — безапелляционно заявила подруга, продолжая тянуть меня за собой. — Попа чувствует!

— Так она же не рабо... — начала я возражать, но была оборвана резким рыком подруги:

— Завтра мне спасибо скажешь! Ты с кем вообще связалась?! Ты знаешь, какие это типы? Хочешь наутро оказаться в чьем-нибудь гареме?! Чтоб этих инопланетян. — Не понимаю отчего, но Дашка была очень разгневана.

— А я работу нашла, — гордо похвасталась, стараясь не споткнуться и сбегая вслед за Дашей по лестнице.

— Ага, зато мозги потеряла, — возмутилась подруга. — Едем домой и макаем тебя головой в ванну! Пока мозг не поднимется из недр организма, ты лучше молчи, а то мне уже страшно!

Диана

— Диана Витальевна, Эван Робертович попросил вас к вечеру подготовить все нужные выкладки по шурф-машинам. Ему важно знать, как быстро товар уйдет сейчас и насколько упали продажи в прошлом месяце. Заложите необходимый коэффициент в расчеты, чтобы наши аналитические прогнозы были оправданы и максимально близки к истине. Лордианцы очень щепетильны во всем, что касается точности финансовых прогнозов. Мы с Эваном Робертовичем будем... э-э-э... заняты на совещании с представителями из отдела логистики. Так что как закончите отчет, скиньте мне в личку, пожалуйста.

— Хорошо, Агнесса Павловна, я так и сделаю, — пообещала дотошной шефине.

Отключив коммуникатор, с экрана которого на меня взирало лицо яркой стильной блондинки, моей непосредственной начальницы, я с энтузиазмом, присущим новым сотрудникам, принялась за работу.

Кто бы еще неделю назад сказал мне, что будет именно так? Проснувшись наутро после знакомства в ночном клубе с бесподобным лордианцем, я долго сидела, пытаюсь понять, приснилось мне все это или же было на самом деле. Конец моим сомнениям положила возникшая в дверном проеме моей спальни Даша, которая с самым суровым выражением лица уточнила:

— И как оно?

— Непонятно... — честно ответила я. — А что было? Меня уволили и тут же приняли на другое место, почти танцевать приват?

Видимо, мое лицо выражало такую смесь сомнения и любопытства, что даже Даша смягчилась.

— Было! — морально убила она меня. — И на будущее — думай, что пьешь, и главное, с кем! Но тебе простительно — увольнение кого хочешь из колее выбьет. Вот у нас как-то работала Лида, такой, знаешь, никакой специалист, честно сказать, так вот ее...

— Стоп! — Я прервала готовые затопить меня Дашины воспоминания. — Лордианец был?

— Да, — обиженно сопя, подтвердила подруга.

— На работу меня звал? — отмела я как несущественные на данный момент все Дашкины обиды.

— Думаю, звал, — медленно протянула она, передавая мне маленький прямоугольник с информацией. — Выпало вчера из твоего декольте, когда пытались тебя в чувство привести.

Я неверяще уставилась на галоквадратик. Точно! У меня новая работа! И где? Вот это сvezло так сvezло...

Так в понедельник я, все еще боясь окончательно поверить в чудо и ожидая сурового отпора и насмешек, оказалась в отделе кадров компании. И — невероятно, но была тут же трудоустроена с комментарием:

— О! Меня о вас предупредили!

Тряхнув головой, я вернулась мыслями в реальность: впереди были новая пятница, новая работа и новый отчет.

Ближе к концу рабочего дня я с недоумением заметила, что другие сотрудники, прослышав о совещании с логистами, начали медленно и как-то незаметно «рассасываться»

по домам. И только я продолжала сидеть и усиленно работать, словно бы создавая репутацию ответственного специалиста. Раздался звонок, оповещающий о конце рабочего дня, и головной компьютер компании женским голосом пожелал всем сотрудникам хорошего вечера и грядущих выходных. Это — нововведение лордианцев для улучшения климата внутри коллектива своей корпорации. И практически одновременно с оповещением передо мной появилось довольное и сияющее лицо Даши.

— Аааа... А как тебя пропустили? Меня никто не спрашивал о тебе, и пропуск не просили... — Я в шоке уставилась на подругу, сразу вспомнив, с чего все началось неделю назад. А ведь я в этой компании всего неделю отработала...

— Да не бойсь, подруга! Там, как оказалось, Вовчик Пономарев работает, и именно сегодня его смена. Помнишь, он в классе на год старше нас учился и все за тобой бегал? (Как тесен мир!) Так он как узнал, что ты тут теперь работаешь, так обрадовался, что не спросил у меня никаких документов. И кстати, он сообщил по секрету, что еще не женат. — Улыбка Даши могла легко соперничать с голливудской как по белизне, так и по ширине. Зато я в ответ нахмурилась и устало пробурчала:

— Только этого мне не хватало для общей картины моего бедственного положения! Он меня еще в школе достал, а теперь здесь продолжит... Так, Семенова, ты ему про меня наболтала, теперь ты же и скажешь ему, что я замужем, у меня трое детей и вообще, что у меня муж — ревнивый киллер.

— Да ладно, Диан, что ты придумываешь? — возмутилась подруга. — Он вполне так ничего выглядит, хотя... чего мы все о нем? Я же пришла отпраздновать твое поступление на новую работу и даже тортик прихватила!

Даша с триумфальным видом поставила передо мной на стол большой торт, от одного вида которого у меня тут же потекли слюнки. Большущий, весь в креме и фруктах, с шоколадными фигурками наверху! Не торт, а мечта сладкоежки! Настроение резко взлетело до небес, и я тут же простила подругу за все ее прегрешения. Сбегав к кофемашине за двумя кружечками обожаемого мною напитка, устроилась со своей порцией сладкого счастья напротив уже сидящей Даши, и мы с наслаждением предались сибаритству. Развалившись в рабочих креслах, мы неспешно попивали кофе и кушали восхитительный и такой ароматный шоколадный торт.

— Ди, а что это все сотрудники у вас, как деньги из моего кошелька, мгновенно исчезли, стоило прозвенеть этому звонку? — проявила небывалую наблюдательность подруга.

— У них тут политика такая. Если задерживаешься, значит, плохо работал в рабочие часы и не сумел правильно спланировать свое время. А вообще, как мне тут уже добрые люди разъяснили, сегодня наша Агнесса в очередной раз зажигает с Эваном Робертовичем. Помнишь, я тебе говорила — это шефиня моя нынешняя. А он вроде как глава финансового подразделения. Представляешь, я тут за неделю такого об их отношениях наслушалась...

— О! Не томи, Ди, давай быстрее рассказывай! — предвкушающе расхохоталась Дашка.

— А что тут рассказывать — и так все понятно: они ну-у о-очень дружат отделами, — развела я руками с тонким намеком на толстые обстоятельства и, бросив взгляд на подругу, предложила ей самой додумать все подробности.

Но она, потрясенно уставившись на меня круглыми неверящими глазами, все никак не могла переварить озвученный мною намек:

— Ты хочешь сказать, что они...

— Да, Даш! Они именно этим там сейчас и занимаются, причем, представь, вчетвером.

Вторая сладкая парочка — из отдела логистики: его руководитель — лордианец и его заместительница. Мне об этом наш младший бухгалтер Людочка рассказала, она сама все это видела.

У Даши от моего последнего заявления глаза на лоб полезли, а дыхание перехватило от столь интригующих сплетен:

— Как... как — сама видела? — опешила она.

— Да ты не представляешь, Людочка настолько любопытна, что я нисколько не сомневаюсь, что она вполне могла туда просочиться и сидеть под столом, протоколируя каждую минуту разврата. Я первые три рабочих дня все время себя как на допросе ощущала, пока она выпытывала всю мою подноготную.

— Обалдеть! И это «Глобал Галактикс»! Если бы кто узнал! А то превозносят выше некуда! Однако как у вас тут все интересно! — Подруга впечатлилась.

В этот момент она, находясь под впечатлением от моих рассказов, неосторожно поставила кружку с горячим кофе и облилась. Взвизгнув от боли, дернулась на стуле, и кусок торта со взбитыми сливками и шоколадной помадкой рухнул прямо ей на колени. Я с ужасом посмотрела на нежно-голубое облегающее платье подруги. На мягкой трикотажной ткани ярко отпечатались жирный кусок торта и сразу свел на нет все Дашино настроение.

— Да чтоб эта Людочка икала сегодня весь вечер! — в сердцах крикнула она.

— Даш, не рой яму другому, а то сама икать будешь, причем до утра, — на автомате пробормотала я.

— Нет, ты видела?! Это же платье от Ристании! Я полгода деньги копила, во всем себе отказывала, недоедала, чтобы купить себе подобную вещь.

— Положим, голодать тебе не пришлось, ибо ты у меня питалась и за эти пару месяцев даже поправилась на пару килограмм! — вскочив, возмутилась я очевидной несправедливости. — Пошли, попробуем замыть.

Быстро вскочив, я отправилась показывать, где у нас располагается «волшебная комната». Но нас ждал неприятный сюрприз. На дверях как мужского, так и женского туалетов висели таблички «Автоматическая чистка».

— Пошли наверх! — мгновенно решила подруга.

И, тут же развернувшись, резво понеслась по направлению к лифтам, а мне осталось только рвануть за ней, ковыляя на своих десятисантиметровых каблуках и шипя рассерженной кошкой:

— Дашка, зараза, стой! Наверх нельзя, там у руководства вечеринка. Или ты хочешь, чтобы меня и отсюда уволили?

Подруга притормозила и хмуро уставилась на меня:

— Тогда вниз?

— Нет, там финансовый отдел — его опечатывают на выходные. А сегодня, как ты помнишь, пятница.

— На первый этаж? — уже с отчаянием спросила она.

— Издеваешься?! Там Пономарев! Он же больной на голову с детства и на все способен — замучает приставаниями. Нет, лучше уж пошли на этаж начальства! Только тихо и незаметно! — смирилась я с наименьшим злом.

Дашка, продолжая двигаться в первоначальном направлении, бормотала себе под нос:

— Странное у вас здание, Ди! Сто четырнадцать этажей, сто десять из которых сплошные склады, и, извиняюсь, случись что — в туалет сходить негде!

Я мысленно согласилась с подругой. Довольно высокое здание, сто четырнадцать этажей, из которых первый — это этаж охраны и входы в здание для простых смертных, потом сто десять этажей складских помещений, затем этаж с финотделом и наши — экономический и юридический отделы, планирующие и сопровождающие сделки. Сто тринадцатый — этаж логистов и среднего руководства, а также менеджеров. Весь тот этаж представлял собой сплошные кабинеты. Ну и последний — сто четырнадцатый — этаж высшего руководства, на крыше над которым располагалась площадка для аэрокаров и инопланетных транспортных средств.

Обреченно выдохнув, я, сама о том не зная, приняла самое важное решение в своей жизни:

— Ладно, пошли наверх. Только я тебя умоляю, давай тихо, как мыши. Чтобы никто не заметил!

Лифт, уже вызванный Дашей, распахнул свое светлое ультрасовременное нутро, и мы решительно нажали на кнопку начальственного этажа. Эта поездка обычно занимала ровно три незаметные секунды, но в этот раз, как только двери за нами сомкнулись, кабинку сильно тряхнуло. Мы удержались только потому, что успели схватиться друг за друга.

— Ну у вас и лифт! — испуганно прокомментировала подруга.

— Обычно даже не чувствуешь вибрации, а тут... что-то странное! Ладно, я напишу докладную, пусть проверят. Обратно лучше пешком пойдем, по лестнице как-то спокойнее...

Мы с облегчением выскочили из остановившегося лифта и, переведя дух, направились к туалетам, располагающимся в конце коридора. По закону подлости нам предстояло пройти мимо кабинета моей непосредственной начальницы.

Прошмыгнув мышками мимо злополучной двери, услышали довольно громкий мужской смех и игривое женское воркование. В туалет мы буквально ворвались и с облегчением прижались спинами к дверям. Посмотрев друг на друга — расхохотались. Любопытная Даша тут же поинтересовалась шепотом:

— Как думаешь, они там уже приступили к основному?

— А ты хочешь к ним присоединиться? Думаю, они будут не против! — оборвала я разговор на неприятную тему.

— Дурочка, Ди, я предпочитаю делать это тет-а-тет с мужчиной. А не с группой товарищей. И вообще, я только по любви, а не ради карьерного роста!

— И в этом вопросе я с тобой полностью солидарна, — успокоилась тут же.

Чмокнув Дашу в щеку, направилась к умывальникам и потащила ее за собой. Нам потребовалось полчаса, чтобы, сняв платье с Дарьи, отстирать пятно и высушить ткань под потоком горячего воздуха из настенного фена. Заодно я, уже чисто механически, протерла салфеткой значок-подарок Скайтара. Его незамысловатый черно-зеленый рисунок неплохо подходил к тону моего платья, и вообще, мне почему-то нравилось его носить. Бросила в зеркале мимолетный взгляд на лингвопереводчик, висящий на цепочке, обвивающей мою шею. В связи с тем, что наша компания работала и с представителями веземных рас, любой сотрудник обязан был носить это устройство.

Удостоверившись в сухости и чистоте платья, Даша уже собралась вновь его натянуть на себя, когда... все случилось. Сначала мы уловили странный гул, потом ощутили сильную вибрацию. Как показалось с перепугу, дрожало все здание. Внезапно раздался глухой хлопок, и свет погас... Тут же включился аварийный генератор, и загорелся красноватый свет, от которого Дашины синие глазищи заблестели таинственно и пугающе, а по ее светлой коже

побежали розовые блики. Что происходит?! Даша, широко распахнув глаза, испуганно уставилась на меня и прошептала:

— Ч-что это было?! 3-землетрясение?

Только Дарья открыла рот, чтобы еще что-то добавить, как здание вздрогнуло до самого основания, а потом, по ощущениям, словно качнулось, пытаюсь устоять.

Мы обе от толчка полетели на пол, я оказалась под раковинами, а Даша влетела в кабинку и прилично приложила об унитаза.

— Ну почему всегда, как самое вонючее — так мне, а что почище — тебе, а? — взвыла она.

Я сквозь панику и страх все же икнула от этого замечания Дашки, которая, потеряв ушибленное плечо и приподнявшись на четвереньки, поползла в мою сторону. У меня же на затылке явно ощущалась набухающая шишка. Когда я, наконец, смогла сфокусировать взгляд на подруге, испуганно спросила:

— Даш? Как думаешь, что это было?

— Сама не пойму, но пора убираться отсюда! Вдруг это землетрясение?

Она подобрала оброненное платье и быстро влезла в него. Потирая шишку на голове, я нашла свалившуюся туфлю и, нацепив ее, вынесла решение:

— Знаешь, я думаю, сейчас им не до «вечеринки» — давай зайдем, поинтересуемся, что к чему? А то вдруг пострадавшие есть или что-то серьезное произошло? — уже продвигаясь по коридору, озвучила я предложение.

И тут мои слова получили жуткое подтверждение. Головной компьютер через динамики в коридоре компании мягким женским голосом сообщил:

— Внимание! Произошел прорыв на уровне восемьдесят три. Угроза инфицирования населения! Повторяю! Угроза инфицирования населения! Код три-шесть! Код три-шесть! Всем покинуть здание! Угроза инфицирования персонала! Блокировка здания через десять... девять... восемь...

— ААААА... Бежим к начальству! — взвыла я и спринтерским рывком бросилась вперед.

Даша тут же понеслась за мной. А по помещениям «Глобал Галактикс» разносился ровный голос, ведущий отсчет секунд. Именно этот механический тембр давил на сознание, усиливая панику и заставляя ускоряться. Выскочив из туалета, понеслись по коридору в сторону кабинета начальства, но резко затормозили, услышав жуткий многоголосый крик ужаса, донесшийся оттуда. Крик был кошмарный, заставляющий кровь стыть в жилах, а сердце замирать, пропуская удары. Мы уже не бежали, мы нервно застыли, вцепившись друг в друга, осторожно поглядывая по сторонам и ожидая крупных неприятностей. Даша прошелестела мне на ухо:

— Диан, мы сейчас как глупые американские женщины в фильмах ужасов. Спускаемся в жуткий темный подвал, где в это время поджидает маньяк у тела искромсанного мужа. Она спускается, видит расчлененный труп мужа и спрашивает: «Дорогой, дорогой, с тобой все в порядке? Ты живой?» Вот так и мы сейчас выйдем.

— Даш! О чем ты вообще думаешь! — Я рывком дернула ее в сторону двери в приемную и медленно заглянула внутрь.

Приемная встретила нас пустотой и странными шумами. Из кабинета доносились странный хрип, какие-то чавкающие звуки, непонятный металлический запах раздражал обоняние. Что-то знакомое, но сознание еще не идентифицировало что. Двери в личный

кабинет были приоткрыты, и мы неуверенно прошли внутрь. Первое, что бросилось в глаза, — свернувшаяся на диване в странный клубочек Агнесса в одних трусах и чулках. На наш приход она не отреагировала, поскольку замерла в оцепенении. Больше в пределах видимости никого не было.

— Агнесса, Агнесса... Павловна! С вами все в порядке?.. — Я скорее прохрипела этот вопрос, не решаясь к ней подойти. Дашка сильно сжала мою руку, а второй показала вперед, на стол начальника. Прямо за ним на полу обнаружили ноги мужчины, которые в данный момент странно дергались. Страх, непонимание и ужас от всего происходящего накрыли нас с головой, но чисто человеческое желание помочь не позволило просто развернуться и сбежать. Мы, не сговариваясь, ринулись к столу, но как только обогнули его — замерли, парализованные диким ужасом.

За столом на полу обнаружилась остальная компания, состоящая из двух мужчин — Эвана Робертовича и лордианца, а также еще одной женщины, заместителя начальника отдела логистики — Веры. Дрыгающиеся ноги принадлежали Эвану Робертовичу, в разорванный живот которого... зарылся лицом странный субъект. Его светловато-серые конечности, украшенные темными когтями на трех пальцах, аккуратно, даже заботливо, поддерживали разодранные ткани на животе моего начальника. Рядом, словно разорванный пополам, огибая кресло, в непонятной позе лежал лордианец, а его великолепный хвост судорожно сжимала заместительница Вера. Она единственная из этой троицы была еще жива и, не мигая, остекленевшим от животного ужаса взглядом смотрела на второго сероватого монстра, который с большим аппетитом грыз руку хвостатого логистика. Причем руку эту он держал в одной из своих лап, при этом второй, не отвлекаясь от «еды», увлеченно изучал обнаженную грудь Веры. Похоже, она его впечатлила, только вот пока было не слишком понятно, как мужчину или как гурмана.

Я почувствовала, как плотно осевший в желудке торт дернулся вверх с явным намерением вырваться наружу. Рядом конвульсивно всхлипнула Даша и привлекла внимание тварей к нам. Копающийся во внутренностях распоротого мужского тела монстр поднял жуткую морду и в упор посмотрел на нас. От его взгляда мы содрогнулись еще сильнее. Во многом неизвестные были похожи на людей, только кожа сероватая, глаза мутные и однотонно-желтоватые, а радужка закрывала весь белок. Нос плоский, с еле различимыми ноздрями. Рот огромный, оскаленный, со множеством острых шиловидных зубов, и, как стало видно после того, как «гурман» оторвался от своего занятия, в его пасти оказалась вторая выдвигающаяся челюсть. Само тело монстра было узким, имело длинные конечности. Но самое главное — на тварях поблескивали облегающие костюмы, похожие на космические скафандры. Лично меня этот факт поразил. Эти жуткие плотоядные монстры, похоже, являлись разумными гуманоидами!

Вера, увидев нас, дико закричала, тем самым подписав себе смертный приговор. Ее крик не понравился сидевшему рядом чудовищу, и монстр просто провел когтем по ее горлу, испарывая живую плоть и заливая Верину грудь густой кровью. А до меня только сейчас дошло, что это был за металлический аромат, который я унюхала.

Верин убийца одним грациозным движением взметнулся на стол и, замерев на миг, с голодным интересом уставился на нас с Дашей. Второй, также оторвавшись от своей несчастной жертвы, начал вставать и тоже устремился к нам! А у нас от ужаса и понимания дальнейшего развития событий резко закончился ступор и... мы рванули назад!

Диана

Мы, не стовариваясь и все так же держась за руки, развернулись и бросились к выходу. Один прыжок — и сидящий на столе монстр оказался у нас на пути, но Даша есть Даша (даже в таких невероятных обстоятельствах!), не сбавляя темпа, она прямо на ходу двинула носком туфли ему промеж ног, заставив на мгновение дернуться от боли. Мы в этот же миг пронеслись по бокам от него. Причем разъединить руки так и не успели, поэтому врезали ему в подбородок нашими сцепленными в кулак ладонями. Монстр взвыл и пошатнулся, а мы побежали дальше. Но этот неубиваемый инопланетный людоед, изловчившись, успел схватить Дашку лапой за ногу и тут же вцепился в нее выдвигной челюстью. Подруга заверещала от боли, а я рефлекторно, не раздумывая о последствиях, боднула его тонкой шпилькой каблука. Урод, в которого ощутимо впилося это сугубо женское орудие нападения, издал странный пронзительный визг и выпустил из капкана своих челюстей добычу.

Я резко вытолкнула Дашу за дверь кабинета и ощутила, что уже в мою руку вцепилась сначала когтистая лапа, а потом и челюсть второго монстра. Боль пронзила все тело! Не помня себя от ужаса, я заголосила и одновременно резко дернулась, рывком пытаюсь освободить руку. Даша, стремительно схватив с полки красивые настольные часы секретарши Эвана, начала неистово бить ими по монстру, одновременно пытаюсь боком захлопнуть дверь и отрезать нас от хищных тварей. Монстр отскочил, а мы, стремясь выскочить из этого адского кошмара, налегли всем общим весом на дверь, с силой захлопнув ее за собой на автоматическую защелку. Снова разнесся пронзительный визг, но мы с Дарьей, не вслушиваясь, уже неслись по коридору, удаляясь от страшного кабинета.

Что это вообще за жуть?! Какой-то оживший фильм ужасов! Откуда эти монстры? И главное — что теперь делать нам? В голове был сплошной сумбур, паника захлестывала, грозя перейти в истерику. Состояние стало неопишным. Хотелось то броситься куда-то и исчезнуть отсюда любым путем, то забиться в какую-нибудь дыру и, зажмурившись, пересидеть там, попытаться укрыться. Было действительно необычайно страшно... В жизни не представляла, что можно испытывать такие страх и отчаяние! Куда кинуться за помощью, я не представляла.

Внезапно, когда мы с Дашей почти добежали до лифта, коридор сотряс звук глухого удара — очевидно, монстры пытались снести дверь, отделяющую их от нас! Только бы она устояла!

— Скорее, — звенящим от эмоций голосом подгоняла меня Даша, умудрившаяся, несмотря на раненую ногу, унести немного вперед и уже вжимавшая кнопку вызова лифта до предела. — Черт! Система заблокировала лифты!

— К лестнице! — Не знаю, откуда взялись силы, но я с удвоенной энергией рванула в нужном направлении, слыша, как меня нагоняет не менее стремительная Даша.

Увы! Автоматические двери лестницы тоже были заблокированы!

— М-мы тут с н-ними на одном этаже застряли, — позеленев от ужаса, пробормотала подруга, истерично дергая бесполезную сейчас ручку. — И выбраться не сможем!

А удары в дверь все продолжали разноситься по коридору, причем с каждым разом становились все резче и резче! Чудовища явно стремились к нам... А у нас не было шансов избежать этой встречи!

— Дааааш, — глухим шепотом ответила я, чувствуя, что из глаз готовы ручьем хлынуть слезы отчаяния, — я не хочу вот так... чтобы сожрали...

Перед глазами так и стояла картина: растерзанная кровоточащая плоть Эвана, густая кровь, резкими толчками вытекающая из горла Веры и уносящая с собой последние глотки ее жизни.

— Ди! Надо что-то попытаться сделать! Бежим в какой-нибудь кабинет, забаррикадируем дверь и попробуем открыть или разбить окно... Может быть, удастся сбросить записку, привязав ее к чему-нибудь тяжелому, и сообщить, что мы тут ждем помощи? А потом главное — продержаться до ее прибытия! — уже в отчаянии колотя ногой в дверь в тщетной попытке ее выломать, возбужденно предложила Даша.

Эта надежда буквально окрылила меня! Да, пока есть возможность, надо сопротивляться, пытаться что-то делать! Надо пользоваться каждым шансом!

— Верно, Даш! — с усилием выдохнув и быстро схватив подругу за руку, вскрикнула я. — Бежим к совещательной комнате: она бронированная и абсолютно звукоизолирована! Она рядом с лифтами, надо было сразу туда заскочить!

Последнее я бормотала уже на бегу. Снова с замершими от сдерживаемого напряжения сердцами, боясь дышать, мы, как два перепуганных зайца, проскочили мимо злополучной двери, которая уже сотрясалась от активных попыток чудовищ ее пробить. Рука в месте укуса просто горела от ощущения жгучей боли. Но сейчас об этом не имелось времени думать, гораздо важнее было успеть укрыться от неизвестных тварей! Вот она — межгалактическая интеграция! Кто сказал, что все инопланетяне будут рады знакомству с землянами? Или наоборот?

Мы так быстро бежали, постоянно оглядываясь назад и в ужасе ожидая погони, что не заметили препятствия на своем пути. В итоге совершенно неожиданно для себя со всего маху врезались в группу появившихся из распахнувшейся двери почему-то заработавшего лифта одетых в черное... людей? Нет! Судорожно озираясь и замерев напротив них, я неожиданно поняла, кто это... Шестеро мужчин-эятеров, судя по их уже знакомым мне скафандрам и шлемам (как у спасенного нами Скайтара!).

Эятеры были одеты в одинаковые черные костюмы, облегающие тело от кончиков пальцев до самой шеи, а на голове у каждого красовался плотно сочленяющийся с их странной одеждой шлем с визором. Разглядеть их лица за визорами шлемов было невозможно, да и нам в нашем состоянии чья угодно внешность была глубоко безразлична — лишь бы помогли выбраться из этой заварухи. Дико заикаясь и натужно дыша, мы наперебой начали рассказывать, пытаюсь объяснить им все и надеюсь на помощь:

— Там... там... там жрут! Там Эвана и... Веру и логистов... там всех поели... И нас чуть не слопали! А челюсти выдвигаются... Клыки, как у акулы... Плоский нос... А никого нет — и тут землетрясение... И свет выключили... А Агнесса лежит... А меня в ногу ка-а-ак... А мне руку чуть не откусили, и болит сильно... А...

Наши судорожные всхлипы и не очень внятные эмоциональные бормотания резко прервали, заговорив о чем-то на непонятном нам языке. Быстро шагнув вперед, двое стоявших перед нами инопланетных мужчин схватили нас за руки, заставив мгновенно замолкнуть от неожиданности и испуга. Даша круглыми от недоумения и испуга глазами уставилась на них, пытаюсь понять, что они говорят. Я же благодаря лингвопереводчику и микронаушнику в ухе прекрасно понимала их речь и просто опешила от сути их спора. Они явно собирались нас «грохнуть»! Сейчас, когда расступились в стороны остальные, двое

инопланетян, удерживающих нас на месте, оказались прямо напротив, они, кажется, были здесь главными. А еще двое, синхронно склонившись ближе, начали изучать наши раны и отстраненно-безразлично обсуждать нашу дальнейшую судьбу. Сила удерживающих нас эятеров меня потрясла! Мне стало страшно и до боли обидно, что мы так наивно поверили в то, что они захотят помочь, и позволили легко себя пленить.

— Что делать с этими особями? — Лингво перевел очередной безразличный вопрос. Или, возможно, это в интерпретации устройства он звучал столь бесчувственно?

— Обе укушены, значит, вероятнее всего, уже инфицированы. Долго не продержатся! Слишком хрупкие. Обе. Подлежат уничтожению. Жаль, красивые они.

— Может, попробовать?.. — раздался вопрос одного из наших пленителей.

— Нет! Один раз уже попробовали — едва иора не лишились! — Резкий окрик одного из главных оборвал так и не озвученное предложение.

Но тот, проявивший сомнения и стоявший сейчас в стороне эятер, сделав шаг ближе, задрал рукав моего платья и посмотрел на рану, оставленную плотоядным чудовищем. Я не реагировала, все еще пытаюсь осознать смысл слова «инфицированные», когда мужчина начал осмотр моей руки. Но, автоматически бросив быстрый взгляд на укус, шокированно замерла. А вместе со мной и Даша, тоже наблюдавшая за манипуляциями этого типа. Мы обе потрясенно выдохнули, разглядывая глубокую рваную рану на моей руке, которая все еще кровоточила. Но вовсе не это вызвало потрясение. Все края и внутренняя поверхность раны были покрыты странной темной субстанцией, а под кожей, четко заметная, от места укуса расползалась неестественная и нездоровая чернота. Словно щупальца осьминога, поражающие все большую территорию. Инфицированная! На меня наконец-то навалилось осознание случившегося, накрыв волной безысходности и отчуждения. Только теперь до меня в полной мере дошел смысл этого слова, но чего конкретно нам следовало ожидать дальше, было пока непонятно...

Оба удерживающих нас эятера отступили в стороны, освобождая наши руки и возвращая подвижность телам. Но легче не стало, потому что одновременно с этим остальные расположились так, чтобы окружить нас плотным кольцом. Уже зная, что сейчас увижу, я быстро опустила на колени и, не обращая внимания на возмущенное шипение Даши, приподняла подол ее платья. Ее рана начиналась от колена и уходила к бедру. Как она еще на ногах держится?! Я с обреченностью приговоренного к казни обнаружила расползающуюся черноту и на ноге подруги.

В воздухе повисла тишина. Нам или давали время на осознание своей обреченности, или решали — убивать нас прямо сейчас либо нет? Неожиданно со стороны внушающего всепоглощающий ужас кабинета раздался уже знакомый нам визг. Это приумолкшие было монстры опять дали о себе знать.

Двое мужчин из числа окруживших нас плотным кольцом, а чуть раньше державшие за руки быстро направились в сторону кабинета с хищными плотоядными тварями, явно подчинившись приказу одного из своих. Я медленно встала, а Дашка, также увидевшая эту жуть у себя на ноге, все вертелась, пытаясь рассмотреть рану получше и одновременно поскуливая от страха и непонимания.

Эятеры продолжали стоять, рассматривая нас и, очевидно, решая, как приступить к ликвидации. Сердце в который уже раз за последний час судорожно дрогнуло, пропуская удар. Вот и потрясающая работа! Вот и повезло! Еще и Дашу подвела... Ну где же справедливость?! Я на автомате, уже привыкнув к этому жесту за пару недель, неосознанно

коснулась значка Скайтара на лацкане своего платья. Повертела его, от волнения чуть не оторвав вместе с тканью, судорожно раздумывая о том, что им сказать, чтобы не убили. И тут тишину разорвали два одновременных вопроса.

— Ди, что это за хреновина у нас на конечностях? — опомнилась подруга.

И:

— Откуда у вас личный знак одного из наших? — спросил тот самый эятер, что сомневался в необходимости нашей ликвидации.

Я, так и не приняв решения относительно хоть каких-то аргументов в нашу защиту, ошеломленная всем происходящим, попыталась ответить сразу двоим.

— Дащ, они сказали, что эти уроды нас заразили чем-то, и эта инфекция распространяется. Из-за нее нас хотят... ликвидировать, — на последнем слове я запнулась, понимая, какой удар наносу подруге своими пояснениями, и уже как-то глухо обратилась к гуманоиду: — Это подарок некоего Скайтара в благодарность за его спасение. Он сказал — это его долг жизни.

Мы с потрясенной Дашей ободряюще переплелись пальцами. Будем вместе, что бы ни случилось дальше.

Диана

По тому, как внезапно напряглись оставшиеся с нами четверо эятеров, я поняла, что они меня хорошо поняли — это во-первых, а во-вторых — возможно, этот значок как-то повлиял на их намерение ликвидировать нас! И хотя это был призрачный лучик надежды, я ухватилась за него, рассчитывая, что хоть сейчас удача к нам вернется.

Тот мужчина, что и ранее заступался за нас, медленно повернулся к одному из двух главных и четко сказал, одновременно встав перед нами в защищающую позу:

— Мой фиорд слишком стар и известен, чтобы один из нас посмел нарушить великий закон и не оплатить подобный долг! Я — член младшей ветви, но они выразили свои пожелания по оплате этого долга и теперь находятся под моей ответственностью. Простите, сир.

Один из главных эятеров неподвижно замер, очевидно глубоко задумавшись. В это время в кабинете начальства раздался жуткий визг чудовищ, заставивший нас с подругой подскочить на месте, потом — хлопок, еще хлопок и еще, а затем наступила какая-то давящая тишина. Мы, уже по собственной инициативе, от неожиданности и испуга вцепились в обе руки нашего невольного защитника и прижались к нему намертво. Если бы он был пошире и повыше, наверное, и залезли бы на него от охватившего души ужаса. Нас привел в себя голос главного эятера, который, судя по чуть склоненной в сторону голове, обозревал нашу тройственную композицию:

— Их пожелания приняты, но ты сам отвечаешь за них.

Потом, передернув плечами, как будто ему было неприятно это говорить, добавил:

— То недолгое время, что они еще будут жить. Разумными!

От последнего слова я задохнулась, поняв, наконец, какие последствия имеет это заражение. Опять не повезло! И это — мягко говоря...

Эятер повернулся к остальным и скомандовал уже для них:

— Трио, за мной, на тебе нижние десять этажей, проверь охрану. Если надо — полная зачистка. Свайр, твои — следующие десять. И так далее. Прорыв на восемьдесят третьем, но надо проверить и при необходимости зачистить все. Перед схроном собираемся и оттуда идем уже вместе.

Раздав указания и проводив взглядом сразу же убежавших выполнять приказы мужчин, он обернулся к тем двум, что целыми и невредимыми вернулись из страшного для нас кабинета, ставшего местом жуткой смерти моих коллег.

— Что там?

— Четверо — полностью: были сыты, поэтому без проблем. Ноктин уберет остальное.

Я практически ничего не поняла, но, стараясь делать это тихо, практически беззвучно шевелила губами, повторяя для нервно вздрагивающей рядом Дашки. Все и дословно. И про нашу, возможно, приближающуюся животную неразумность тоже рассказала. Чтобы мы обе знали и могли обдумать складывающуюся (пока не в нашу пользу) ситуацию. Но Даша даже в своем нынешнем состоянии умудрилась параллельно вклиниться в чужой разговор:

— А можно помедленнее, а то мы ничего не понимаем! Что такое ноктин?

Я мысленно застонала, главный эятер хмыкнул, судя по всему, заметив мои временно закатившиеся глаза. Наш защитник вздрогнул, как мне показалось, от смеха. И это в такой

сложный для нас, смертельно опасный момент?! Главный снова на миг повернул свой визор в нашу сторону и, чуть помедлив, спросил уже вернувшихся из кабинета:

— Какой класс?

— Серые!

Бессмысленный для нас обмен репликами привел к неожиданным результатам. Командир эятеров протянул руку и, резко ухватив мою конечность, внимательно посмотрел на черноту, которая уже практически полностью охватила руку, окрасив ее в трупный цвет. Тяжело вздохнув, поднял визор к нашему защитнику:

— Попробуй последнюю разработку!

— Но она только на нас действует. Геном различен, может не повлиять... — Я напряженно вслушивалась в каждую фразу.

После такого ответа, снова поникнув, чисто механически продолжала озвучивать перевод Даше. Командир эятеров, подумав, сказал:

— Различия не столь существенные — возможно, подействует. Разведи своей кровью и их раны ею же обработай. Мутация уже идет полным ходом, есть вероятность, что она поспособствует — сгладит различия, нейтрализует защитную систему организма. В любом случае либо они умрут от шока, вызванного отторжением их организмом чужеродных клеток, либо (если все окажется бесполезным), думаю, не захотят стать похожими на этих плотоядных чудовищ. Неразумных, к счастью, для нас.

Командир снова повернулся к нам и закончил свои рассуждения вопросом:

— Ведь не хотите? Стать неразумными чудовищами?

Я синхронно перевела его слова Даше, и мы уже одновременно отрицательно покачали головами. Он двинул плечами и повернулся к остальным:

— Вы, со мной! Каждый по десять этажей для зачистки. Сеятрик, они — на тебе, держи связь.

— Слушаюсь, сир. Благодарю вас за совет!

Бравая и, как выяснилось, достаточно смертоносная команда стремительно исчезла из нашего поля зрения. Мы же с Дашей по-прежнему продолжали цепляться за... Сеятрика, кажется. Так было как-то спокойнее...

Он осторожно высвободился из наших рук и подвел ближе к стене. Без лишней суеты отстегнул край перчатки и оголил широкое, чуть светящееся запястье, затем, расстегнув карман на груди, достал тонкую коробку. И все это спокойно и размеренно, словно где-то рядом не бродили жуткие плотоядные монстры. Мы, уставившись на него во все глаза, сильно нервничали и все больше переживали, наблюдая, как он достает из коробки два устройства, напоминающие мини-шприцы с совсем тонкими и непривычно короткими иглами. Обе иглы он по очереди воткнул себе в запястье, наполнив странной серовато-красной кровью. Заполнив оба шприца, тут же вернул перчатку на место, не заботясь об обработке раны и остановке крови.

Все наше созерцательное настроение резко испарилось, стоило ему поднять своей визор и проявить очевидное намерение переключиться на нас. Мы синхронно дернулись назад к стене. Это сначала легко было соглашаться на то, чтобы вкололи что-то непонятное, да еще и с чужой инопланетной кровью... брр... А сейчас как-то очень своевременно проснулся подозрительный инстинкт самосохранения и завопил во все горло о том, что соглашаться на подобное крайне неразумно, предварительно как минимум не разобравшись в том, что это. А то мало нам уже имеющейся в наличии инфекции, так еще чем-нибудь заразят! Поэтому мы,

став плечом к плечу, одновременно решили передумать...

Выждав пару мгновений и спокойно понаблюдав за нашим единением со стеной, мужчина коротко сказал:

— У нас не больше минуты, потом все бесполезно — время будет упущено, и вакцину придется выкинуть. Вакцины всего три капсулы, поэтому, если передумаете, одной все же придется умереть, дав шанс выжить второй! Возможный шанс! Я делюсь с вами своей кровью, и, поверьте, такой чести удостоился бы не каждый эятер, не то что Другие! Очень скоро начнется трансформация тела, а главное — откажет разум. На землян вирус хаятов — это те плотоядные хищники — действует слишком непредсказуемо! Но если вы и переживете трансформацию, то станете безмозглыми пожирателями любой белковой плоти. Любой! Вы хотите такой участи?

Мы, впечатленные перспективами, еще не дослушав, решительно протянули свои руки для укола. Было дико страшно и одновременно очень тревожно наблюдать за тем, как он поднес вплотную к моему локтю свое устройство, в котором плескалась мутная белесая жидкость. Эта неприглядная вакцина прямо на наших глазах постепенно смешивалась с его необычной кровью. Я просто не могла поверить в реальность происходящего, наблюдая, как эта жидкость медленно проникает в мою вену. Казалось, что сегодняшнее пятничное утро, сборы на работу, подготовка отчета — все это было когда-то давным-давно, даже не в этой жизни...

А следом за мной он ввел вакцину и Даше, которая тоже стояла, замерев, с неверящим выражением в выпученных глазах, и после укола продолжала, словно зомби, вглядываться в место введения лекарства, так и не опустив поднятую руку. Подруга, как и я, всеми силами пыталась осознать происходящее, поверить в то, что весь окружающий кошмар — реальность...

Затем мы испытали еще большее потрясение, когда эятер вытащил из-за пояса странный короткий, но очень широкий клинок с зубринами и полоснул по своей ладони, специально для этого практически полностью сняв перчатку.

— Руку давай! — кивнул он мне и, обращаясь уже к Даше, прибавил: — А ты ногу подними выше.

Тщательно обляпав своей сероватой кровью мою рану и обмазав еще не поврежденную, но почерневшую поверхность руки, повернулся к Дарье. Я помогла ей, поддерживая ее ногу, а она так и стояла в неудобной позе, как аист, на одной, пока эятер проделывал те же манипуляции с ее раной.

Пока помогала с введением вакцины Даше, немного пришла в себя. И первой адекватной мыслью стало осознание того, что этот Сеятрик тут из-за нас сейчас сам кровью истечет!

— Давай мы тебе поможем? — услышав предложение Даши, поняла, что мы с подругой подумали об одном и том же.

Но эятер, как только Даша обратилась к нему, резко вскинул голову, развернулся к ней визором и замер в каком-то удивленном ступоре. Мы же, не обращая внимания на его реакцию и не теряя времени, дружно взялись за дело: я вытащила из его нагрудного кармана все ту же коробку, а Даша достала пакетик, на который он ей указал. Вскрыв, мы обработали разрез на руке мужчины похожим на вязкую мазь содержимым пакета, а потом по его просьбе замазали ее извлеченной из тюбика в коробке субстанцией, напоминающей клей. Уже через мгновение клееобразная масса затвердела, скрыв под собой рану.

А вот с нашими повреждениями все обстояло не так просто. Раны на моей руке и на

ноге у Даши начали вздуться жуткими пузырями. Да и самочувствие стало резко меняться — возникло ощущение дурноты, голова закружилась, тело начало гореть, указывая на изменение температуры, на лице появилась испарина. Взглянув на Дашу, я поняла, что и с ней происходит то же самое! Да вообще, выглядели мы после всего пережитого откровенно плохо.

— Идти сможете? — Серьезный голос Сеятрика отвлек меня от самоанализа.

— Постараемся, — тут же ответила, опасаясь, как бы он не решил оставить нас одних.

— Да, да, если идти не сможем — поползем, лишь бы тут не оставаться. — Даша была в своем репертуаре. — И спасибо большое. Надеюсь, это реально поможет, ибо пока ощущения у меня, словно я вот-вот помру! Ты столько крови на нас извел — сам еще жив? О, мы же теперь братья по крови, получается!

Снова последовал медленный наклон головы, и, кажется, эятер уставился на нас внимательным взглядом за экраном визора, рассматривая и изучая.

— Да, верно, теперь брат по крови. Ты совершенно права, землянка, а значит — я вас не брошу! Если почувствуете ухудшение состояния, скажите, — наконец раздался его ответ.

— А что, ты сможешь чем-то помочь в этом случае? — Мой вопрос был лишним, и я это поняла сразу, как только его озвучила, но... он ответил, хотя я предпочла бы не слышать ответа.

— Как брат по крови я буду обязан... или нести вас, пока все не завершится положительно, или... освободить разум из плена зараженного тела... помочь уйти за грань... сестра!

Диана

Ответ Сеятрика резко вернул меня к осознанию того факта, что все равно есть большая вероятность того, что мы погибнем, несмотря на все беспрецедентные, как выразился эятер, меры. А хуже всего, что ему лично придется нас ликвидировать... Жизнь что-то не слишком радовала нас с Дашей в последнее время.

Эятер двинулся к лифтам, а мы, держась за руки и поддерживая друг друга, поплелись за ним. Уже подойдя к лифтам, Даша озвучила вопрос, который беспокоил и меня.

— А на лифте не опасно сейчас передвигаться? Ведь здание трясло. И вообще, что это было? И как вы здесь оказались настолько вовремя для нас?

Дашка тараторила, «выстреливая» вопросы один за другим. Или это мне казалось? Перед глазами все расплывалось, любые звуки доносились в каком-то искажении, зубы клацали от дрожи, колотящей тело. Неужели начинается?

— Нет, не опасно! — уверенно заявил эятер. — Трясло потому, что нас транспортировали прямо на крышу здания. Пока настраивали быстрый перенос с корабля, намудрили чего-то. Обычно мы переносимся на пустырь или на свободное пространство, а не туда, где здания настроены так тесно. Но тут получился экстренный вызов. Особым распоряжением вашего правительства после подписания договора о взаимопомощи между нашими расами во все системы безопасности были заложены данные о параметрах и опасности, исходящей от хаятов. Причем повсеместно. Это распоряжение распространяется на все визуализирующие и идентифицирующие параметры во всех системах охраны зданий компаний, которые контактируют с инопланетными расами. Но хаяты все же как-то умудряются просочиться на планету. Пока это только разведка с их стороны и единичные случаи нападений, но если не пресечь эти попытки, они к вам хлынут массово! И тогда для вас это будет означать войну на выживание, разменным ресурсом в которой станет ваша раса! Мы уже прошли через это, а теперь пытаемся помочь Другим в борьбе с заразой.

Полученная информация настолько сильно озадачила нас, что даже в том физическом состоянии, в котором мы пребывали, стало еще страшнее превратиться в этих монстров. От стресса, ужаса и резкого рывка лифта нас с Дашей одновременно замутило. В итоге, как только двери раскрылись, мы с подругой, уже не думая ни о каких приличиях, рванули за ближайший угол — расставаться с ранее съеденным тортом. Состояние было крайне скверным — нам даже стало безразлично, что о нас подумает эятер; выглядели мы как две потные, дурно пахнущие облезлые кошки. Нас то колотило от озноба, то обжигало пробегающим по венам огнем. Я чувствовала, как по спине стекают ручейки пота, а раненую руку просто разрывало от боли.

— Ди! Ди! — простонала Даша. — Мне так больно, что я уже идти не могу. На ногу не ступить!

Даша впервые на моих глазах тихо плакала от боли, размазывая дрожащей рукой по щекам слезы вместе с косметикой. Мне и самой было не лучше, поэтому я вытащила небольшой, скорее декоративный, чем функциональный, платочек из кармана и начала методично вытирать ее лицо, стирая разводы косметики.

— Поверь, мне не лучше твоего, но нам надо это выдержать. Пока двигаемся, боремся — мозги работают, а если ляжем, то уже все... Больше ничего хорошего не будет! Вообще

ничего не будет!

— Ты правда так думаешь? — хрипло уточнила подруга.

— Даш, я не думаю, я уверена! Вся наша жизнь — сплошное движение, а стоит застыть хоть на мгновение — и попадешь в болото. Помни, спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Эти инопланетяне нам и так уже помогли... вроде бы! Мы должны постараться не стать для них обузой, они и так наш мир спасают от этих жутких...

— Знаешь, Диан, я вот все думаю, а чего это они так подорвались нам помогать? — глухим от боли голосом, стремясь отвлечься, пробормотала Даша. — Поверь мне, тут или интерес у них имеется свой, или вина присутствует!

Почувствовав движение за спиной, мы резко обернулись, натолкнувшись взглядом на Сеятрика, который стоял, повернувшись к нам темным забралом визора. Как же тяжело общаться, не видя ответных эмоций или чувств на лице!

— В какой-то мере вы правы, — неожиданно прокомментировал он Дашино заявление. — Но сейчас не место и не время обсуждать ваши выводы. У меня есть конкретный приказ, а вас я попрошу все время держаться позади меня и не отставать.

Последующие часы я не забуду никогда. Они были самыми страшными и тяжелыми в нашей с Дашей жизни. Тяжело это — мучиться от боли в ожидании смерти. Мы, как могли, следовали за высокой темной тенью, которая кралась впереди нас. Эятер обследовал каждое помещение, заглядывал в каждый угол и проверял этаж за этажом. Мы были вынуждены плестись следом, боясь остаться в одиночестве и снова наткнуться на этих жутких плотоядных. Огромные складские этажи пугали не только своими размерами, но и вероятной опасностью, которая в лице хищных монстров могла притаиться за любым углом, в любом контейнере или транспортировочном боксе. Сердце бешено стучало, грозя выскочить из груди, пока мы обходили опечатанные контейнеры, ящики, различное оборудование и многое другое.

От страха и постоянного напряженного ожидания, что вот-вот из-за угла выскочит очередное чудовище или мы наткнемся на распотрошенных жертв, мышцы сводила боль, а руки, которые мы по-прежнему не разнимали, уже стали скользкими от мерзкого холодного пота, которым покрылись наши ладони. Меня также беспокоили постепенно усиливающиеся странные ощущения. Внутри все горело и словно бы подрагивало, заставляя мышцы тела как-то конвульсивно сжиматься, периодически накатывала волна боли, опаяя все тело и сменяясь непонятным ознобом. Судя по резким глухим вскрикам и полустонам Даши, она тоже страдала от подобного. Мы с ней еле выдержали осмотр десяти отведенных Сеятрику этажей. И снова вернулись к лифту.

Привалившись к стене внутри этого небольшого пространства и продолжая держаться за руки, мы рассматривали свои раны в приглушенном аварийном освещении. Мне показалось, что за то время, которое мы провели с эятером, чернота на руке не продвинулась дальше. То же можно было сказать и о ноге Даши. Кровь перестала сочиться, а сверху образовалась противная на вид черно-кровавая корка. Мы обе ощущали неприятный зуд в области поражения.

Наши исследования прервал неожиданный рывок кабины и раздавшийся за ним странный звук на крыше лифта. Мы с Дарьей в испуге замерли, уставившись вверх. Эятер тоже застыл, но как-то настороженно приготовившись. Так прошло несколько тревожных секунд... Крыша лифта внезапно раздвинулась, и мы увидели жуткое лицо хаята! Этот уже не

был таким бледно-серым на вид, от тех, которые нас покусали, он отличался более темной кожей. Мы с Дашей дружно завизжали от ужаса, Сеятрик вскинул вперед руку с незнакомым предметом в ней, и пространство прорезал серебристый луч. Он попал прямо в лицо уже намеревавшемуся прыгнуть на нас монстру! Хаят завизжал странно высоким и резким голосом, огласив воплем окружающее пространство не хуже нас с Дашей. В этот самый миг двери остановившегося лифта отъехали в стороны, открыв проход, и мы втроем стремительно выскочили наружу.

— Да что здесь происходит?! Откуда они вообще взялись? Они же разумные вроде, что им всем от нас надо? — Я истерично выплескивала накопившийся страх, поэтому вопросы сыпались градом.

Сеятрик, водя своим оружием по сторонам, продолжая оставаться напряженным и собранным, уточнил по коммуникатору местоположение остальных членов своей команды и, доложив об обнаружении и ликвидации очередного уroda, снова повернулся к нам:

— Сейчас происходит полная зачистка здания. Как от самих хаятов, так и от их жертв, которые в самом ближайшем будущем (если выживут после подобной встречи) станут пожирателями. Ноктин, — эятер качнул своим шлемом, указывая на устройство в своих руках, — это малочастотный термический импульс, который разлагает тела зараженных и самих хаятов, одновременно уничтожая вирус и не позволяя воспроизводиться зараженному геному. Кроме вас в этом здании не осталось ни одного живого *человека*! Все погибли.

Тяжело и громко вздохнув от наших потрясенных взглядов, он продолжил объяснения:

— Хаяты — это самая ближайшая к нам раса, у нас предположительно общее эволюционное происхождение. Они делятся на три категории. Белые практически не отличаются от нас ни фенотипом, ни разумностью, но они все равно остаются хаятами и подвержены повышенной склонности к мутации в другие категории, и им также постоянно требуется белковая пища определенного питательного типа. Из-за этого они опасны, и их проживание возможно лишь в пределах своего вида. Друг друга им есть бессмысленно: плоть бедна нужными веществами.

Вторая категория — это светло-серые. Менее умны, но практически поголовно являются носителями особого вируса, вызывающего сильную генетическую мутацию, ведущую к трансформации зараженного объекта в подобное носителям существо! Они очень заразны! Вирус передается через слюну, поэтому особенно стоит опасаться их укусов.

Третья и последняя категория — это темно-серые, вы их видели. Они своеобразный природный аналог расходного материала для первых двух групп. Пушечное мясо, но особенно прожорливое. Живут меньше, чем первые, слишком уязвимы и гораздо слабее. И менее разумны.

Эятер умолк, видимо давая нам возможность осмыслить услышанное. А задуматься было о чем, даже ужаснуться! Ведь нас покусали, получается, эти... самые заразные?

— Из-за того, что вас укусили представители второй группы, — Сеятрик словно прочел мои мысли и продолжил, — есть вероятность того, что благодаря их высокой способности к мутации сыворотка на базе нашего генома, смешанная с нашей же кровью, сможет подействовать. И вирус погибнет. Но какой-либо гарантии нет! Сир предложил попытаться использовать сыворотку просто наугад, предупреждаю честно. Он — один из руководителей группы исследователей, работающих над проблемой хаятов. И если не подействует этот способ, то...

То для нас все на этом и закончится, так я поняла его заминку... Полученная от него

информация потрясла нас, испугала необратимостью и возможными последствиями. Вот они, наши грядущие беды, у меня на руке и у Дашки на ноге.

— А почему сир предложил этот способ, а вы сразу послушались? Он у вас особа королевской крови, что ли? — Даша задала вопрос, потому что я на автомате продолжала переводить ей каждое слово эятера.

Насмешливый хмык Сеятрика дал понять, что ему с нами даже в подобной ситуации весело.

— Сир — это командир сирвана. Сирван — это штурмовая группа зачистки. Вам повезло, что сегодня он сам решил все проверить. Лично, — пояснил эятер.

И чего Даша к этому сиру прицепилась? Главное, что о нем стоило знать — поможет или нет его новаторская идея. Только она открыла рот, чтобы еще что-то спросить, как ожил коммуникатор Сеятрика:

— На каком вы этаже?

— Прошли до шестидесятого. Десять уровней чистые, — четко отрапортовал наш спутник.

— Трио со Свайром проверили остальные. Общий сбор на восемьдесят третьем уровне... Как подопечные? — спросил все тот же невозмутимый голос.

Как ему удастся быть таким бесстрастным? ...И вот о чем я размышляю?! Мы одновременно замерли, прислушиваясь к ответу Сеятрика, нам было крайне важно узнать, что он думает относительно нашего состояния. Мы стояли из последних сил, держась за стенки и кривясь от сильнейшей боли.

— Плохо, сир! Скоро наступит предел.

Услышанное как-то покорило. Мы тут из себя героинь нашего времени пытались строить, а он...

— Немедленно к месту сбора! — Неужели мне все же послышалось что-то живое в этом голосе?

Мы, уже цепляясь для поддержки за Сеятрика, снова поплелись к лифту. И нам уже были безразличны хаяты и их возможное присутствие в этой подвижной коробке. Глядя на синюшные круги под лихорадочно блестящими глазами подруги и на ее ввалившиеся щеки, я осознала, что дела наши плохи. А может быть, не стоит это таких мучений? Пусть уже доедут или этим своим лучом уничтожат, чем так мучиться?

На нужном этаже из лифта нас выволакивал эятер, поддерживая одновременно обеих. Боль достигла невыносимых пределов, хотелось просто рвать собственное тело, сдирать пылающую кожу. Мы обе непрерывно стонали, слезы сами текли из глаз, и мне начало казаться, что я периодически утрачиваю связь с собственным сознанием. Так, в какой-то момент я почувствовала чьи-то руки, которые подхватили и прижали меня к твердой груди, а затем уже знакомый бесстрастный голос произнес:

— Что-то необычное происходит! А определить без оборудования не смогу. Клянусь звездами, мне это не нравится... Слишком высокая интенсивность протекания процесса мутирования, при таком раскладе их организм может просто не выдержать.

— Может быть, это к лучшему, зачем им такая жизнь... если пойдет по плохому сценарию?.. — вроде бы ответил наш побратим.

— Надо верить в лучшее, тогда победа наполовину у тебя в кармане. А в данном случае от этого зависит жизнь твоих уже фактически родственниц.

— Они, кстати, сами признали меня братом!

— Невероятно... Впервые на Эятре в фиорд войдут земляне. Причем женщины — сам факт довольно интересен. И необычен.

Последующие события превратились в странный сюрреалистический фильм. Я иногда выплывала из глухой черноты, в которую проваливалась от адской боли, чтобы услышать странные хлопки, невыносимые визги хаятов, голоса эятеров.

В очередной раз открыв глаза, поняла, что вишу вниз головой на чьем-то плече, и от неожиданности прокомментировала картину, которую наблюдала.

— Классная задница! — хрипло, как мне казалось, прошептала я.

Прежде чем снова провалиться в забытье, успела расслышать смешок. Последующие промельки сознания были особенно мучительными. Я наверняка в аду, потому что все тело горит, меня варят в кипятке и я, открыв рот, задыхаюсь, чувствуя, как легкие сводит судорогой обжигающего огня. А потом, с трудом вычленив последнее ощущение, поняла, что мне действительно нечем дышать. Воздух был таким противным, горьким и пустым, что огромные, судорожно вдыхаемые мною глотки казались ядовитыми и разрывали мне дыхательные пути, вызывая страшные хрипы. И снова сквозь накатившую панику донеслись встревоженные голоса.

— Этого не может быть, сир! Они обе задыхаются...

— Ты прав! Скорее вставляй им дыхательные фильтры. Сеятрик, кажется, они мутируют как-то не так... Вот знал же, что не стоит рисковать! Остаться здесь, на Земле, им теперь нельзя. Они не выживут тут, да и чем закончатся подобные изменения — не ясно... Никому об этом знать не следует. Особенно Другим. Забираем их на корабль. Все, уходим отсюда, зачистка произведена в полном объеме, — и уже, видимо, связываясь со своими. — Сирван вызывает «Астартус», готовы к эвакуации. Подготовить дезинфекционную камеру и медицинский отсек, с нами инфицированный груз.

Мне захотелось закричать от страха и протеста, но сведенные от боли губы не подчинялись, а крик замер в груди, так и не оформившись... «Куда нас несут?» — мелькнула последняя мысль, прежде чем измученное болью сознание накрыла волна мрака.

Даша

Очнувшись, долго не могла понять, где я и что происходит? Память конкретно подводила. Да и вообще, ощущения были такими, словно вчера провела бурный вечерок... Воспоминания всплывали какими-то урывками: странная беготня, кадры фильмов ужасов и... ощущение сильных уверенных мужских рук. Неужели я вчера?.. Да быть не может! Но глаза открыть побоялась — а вдруг обнаружу кого-то незнакомого на соседней подушке? Решила для начала осторожно попробовать на ощупь, но, сдвинув руку немного в сторону, почувствовала упругую преграду. Что это?! Резко, так что стало больно, распахнула глаза и... завопила от ужаса!

Это не моя кровать... Я вообще не дома... Я... я... в воде! Реально, я находилась в странной упругой прозрачной капсуле, в какой-то жидкости! Господи, что это? И тут вспомнила — хаяты, смерть Дианиных коллег, наши ранения и... эятеры! Сеятрик и тот, который главный, со своей странной сывороткой... И что теперь? Я... мы что, пережили это? Или мы теперь подопытные кролики и результат еще не ясен?

С перепугу стала резко толкаться, пытаюсь выбраться из капсулы. Неожиданно она приподнялась над поверхностью воды, и верхняя часть плавно отъехала в сторону. Я тут же, не обращая внимания на собственную наготу, села, ухватившись руками за края этой капсулы, и, подтянув к груди согнутые в коленях ноги, уставилась на стоящего рядом эятера.

— Спокойно! — прозвучал уверенный голос. — Не надо пугаться!

Но на меня этот ровный голос произвел обратное действие. Сама не успев сообразить, как это сделала, одним размытым движением вскинула руку и сжала его горло.

— Ч-что с нами? Я в-вас понимаю? — Вопрос буквально выдавила из себя, не менее эятера потрясенная происходящим.

Тело ощущалось каким-то непривычным, невероятно легким и свободным, движение руки было настолько стремительным, что напугало меня! И я видела... действительно видела... Смотрела в лицо эятера и осознавала, что различаю каждую микроскопическую черточку на его коже, мельчайший узор его радужки, который еще вчера воспринимался бы мною как целостный однотонный окрас. Задохнувшись от страха, непроизвольно сильнее сжала руку. Эятер, захрипев, тут же перехватил мое запястье своей рукой, одновременно пытаюсь освободиться и успокоить меня движением другой. Конвульсивно дернувшись, я отпрянула назад и ударилась спиной о противоположный край капсулы.

— Я не так чувствую... Что-то не так... все не так, — судорожно захрипев, севшим от волнения голосом разъяснила я.

— Тихо, тихо! Мы вам вживили трансомы, они автоматически срабатывают на наш язык. — Эятер тоже хрипел, растирая освобожденное горло. — Во всем разберемся, главное — не волнуйся и будь осторожна. Вылезай, вот одежда.

Медленно, очень плавно он положил какую-то вещь на небольшой столик рядом и также плавно отступил, отвернувшись. Я с готовностью выбралась из капсулы и, схватив тряпку, натянула на себя то ли безразмерную майку, то ли... да не важно что.

— Диана! — в испуге вскрикнула я, привлекая внимание эятера.

— Она еще не пришла в себя. — Снова обернувшись ко мне, он указал на аналогичный бассейн с капсулой.

— А... с ней все нормально? — заволновалась я, подбежав к соседнему водоему и попытавшись сквозь воду и поверхность капсулы рассмотреть подругу.

— Думаю, да. — Некоторая неуверенность все же промелькнула в голосе, насторожив меня.

— Послушайте, сир, или как вас там звать! Мы вам, конечно, обязаны жизнью, но потребовать объяснений имеем право! Что вас беспокоит? — сама удивляясь мгновенно вспыхнувшей злости, засыпала его вопросами.

Эятер не спешил с ответом, как-то слишком изучающе рассматривая меня.

— Вы? — неожиданно удивил меня вопросом.

— А Диана? — указывая на подругу, настаивала я на своем. — С ней все хорошо?

— Я предполагаю, — осторожно ответил он, — что да. Но точно сможем сказать после того, как она придет в себя!

Ну что ж, подождем...

— А со мной что не так? — под внимательным взглядом мужчины одергивая пониже подол, поинтересовалась я.

Он опять как-то замялся с ответом. А я, ожидая окончания его раздумий, начала осматриваться.

— Мы на вашем корабле, да? А почему? — возник естественный вопрос.

— Вы помните, что Сеятрик ввел вам с подругой сыворотку, смешанную с собственной кровью? — дождавшись моего кивка, он продолжил: — Так вот, есть предположение, что мутация приобрела неожиданный характер. Гены Сеятрика оказались сильнее и переплелись с вашим геномом, поэтому мы предполагаем, что... вы трансформируетесь в нечто, схожее с нами. По крайней мере, появляются сходные характеристики — сила, стремительность, невозможность дышать вашим земным воздухом... Боюсь, вернуться на Землю вы уже не сможете. И меня беспокоят возможные побочные эффекты... Но что-то более конкретное можно будет сказать после комплексного анализа вашего состояния.

Потрясенно замерев, я уставилась на него и одновременно ощутила, как в душе поднимается жуткий гнев. Не сможем вернуться?! Я теперь — непонятно что? Да как они посмели?! Кто им дал право?..

— Может быть, мы бы предпочли умереть?! — Злость захлестнула, вырвалась из-под контроля, заглушив голос разума, заставила меня прокричать ответ. — Кого вы из нас сделали?!

Не осознавая себя, не ощущая своих действий, настолько все было стремительно, я поняла, что уже полусижу поверх сбитого с ног мужчины. Я... я буквально трясла его, рывками дергала за плечи и била головой о пол при каждом взмахе.

— Стой! — Его рев лишь подлил масла в огонь моего необъяснимого бешенства, заставив с еще большим ожесточением колотить его.

Стремительным, каким-то неуловимо-скользящим движением он ужом вывернулся из-под меня, одним махом мы поменялись местами. Придавив меня своим телом, мужчина прижал мои руки своими ладонями к полу по бокам от головы. Гнев продолжал клокотать во мне, заставляя метаться и брыкаться, стремясь освободиться и воздать пленителю. Я тяжело дышала, чувствуя, что и его дыхание тоже учащено.

— Даша! — прорычал он.

— Слезь с меня, тупая жаба! — заходила я в каком-то истеричном порыве. — Иначе...

покусаю!

И, не дав словам разойтись с делом, а решимости потухнуть, с остервенением впилась зубами ему в щеку! Эятер зашипел и, мгновенно перекинув мои руки так, чтобы удерживать их одной своей рукой, освободившейся конечностью сдавил мое горло. Чувствуя, что начинаю задыхаться, я разжала челюсти. Продолжая удерживать за горло, мужчина резко отпрянул, привстав, перевернул меня, на сей раз прижав к полу лицом, а руки сцепил на спине.

— Тише! Успокаивайся, — принялся он увещевать. — Вот тебе и побочный эффект — неконтролируемая агрессия...

Перехватив обе мои руки одной своей, второй принялся успокаивающе, медленно гладить меня по плечу. Но стоило ему только раз ласково провести по моей ставшей очень чувствительной коже, как меня неожиданно кольнуло разрядом. Мы оба вскрикнули — скорее от неожиданности, чем от боли. Но меня этот крошечный разряд неожиданно эффективно привел в чувство, вернув способность мыслить адекватно.

— Пусти, — уже спокойно, без рыка, попросила я, передернув плечами.

Все еще настороженный эятер медленно отпустил меня, плавно отступив в сторону.

А я, обессиленная после этого неожиданного сопротивления, совершенно подавленная пониманием своей странности и измученная волнением последних часов, подтянула к груди коленки и, уткнувшись носом в ладонки, разревелась. Эятер тут же подскочил ко мне, осторожно обхватил за плечи руками:

— Даша, ну что с тобой?

— Шоколадку хочу, — как в детстве, проскулила я неожиданно для себя самой.

Подняв заплаканное лицо, бросила на мужчину взгляд и ужаснулась. Как же сурово я его прикусила — четкий отпечаток моих зубов виднелся на кровоточащей щеке.

— Ой, — испуганно подскочила, заметавшись по помещению, — извини, как же я тебя... надо же обработать ранку.

Осматриваясь на предмет поиска чего-нибудь подходящего для обработки и не найдя ничего знакомого, почувствовала, как быстро подскочивший ко мне эятер обхватил сзади за плечи, удерживая на месте.

— Замри и послушай. Сейчас это не ты: вся эта агрессия, внезапная порывистость и взбалмошность — это, вероятно, побочный эффект мутации. Поэтому старайся себя сдерживать, — спокойно прошептал он.

— Как тебя зовут? — вспомнив, что так и не выяснила имя нежданного благодетеля, уточнила я, вывернувшись из удерживающих меня рук.

— Ирьян. И спасибо за желание мне помочь, но рана и так быстро затянется, — с ухмылкой наблюдая за моими попытками держаться подальше, произнес он.

Внезапно дверь в это медицинское помещение распахнулась и появился мгновенно узнаваемый мною по манере держаться наш побратим.

— Сеятрик! — с каким-то облегчением воскликнула я.

Но вчерашний знакомец, застыв на месте и уставившись на меня, никак не отреагировал на приветствие.

— Что? — Я обеспокоенно дернулась к нему, чувствуя, что опять закипаю.

— Ты себя в зеркало ви... — начал он изумленным тоном, но был резко одернут толкнувшим его в плечо Ирьяном.

Но он опоздал! С силой, возросшей от взметнувшегося страха и лавины самых жутких

опасений, я как-то слишком резко оттолкнула стоявшего на пути к выходу Сеятрика и выскочила наружу. В душе бился панический ужас! Кто я теперь? Монстр, похожий на этих хаятов?! Мною овладело единственное желание — скорее увидеть себя. И, как назло, вокруг не было не то что зеркала, но даже просто какой-либо отражающей поверхности.

— Стой! Даша, успокойся! — Совместные вопли преследующих меня эятеров только подхлестывали все набирающее обороты стремление убежать.

Я неслась, дергая на ходу за все встречные дверные рычаги в надежде попасть хоть в одну каюту. Ведь там-то должно быть зеркало! Ненавижу! В сердце снова проснулся гнев — гнев на тех, кто сотворил со мной это. Тело стремительно несло вперед, движимое единственным порывом — убежать, скрыться от преследователей!

Не успев отреагировать и увернуться, я с силой налетела на шагнувшего навстречу из-за угла неизвестного эятера, который нес поднос, уставленный какой-то посудой. Еда из этих мисок мгновенно оказалась на нем — приземлилась на его опрокинувшееся от моего толчка тело.

— Что за безобразия?! — понеслось в мою стремительно удаляющуюся спину.

Я же, гонимая гневом и страхом, продолжала убежать со всей своей обретенной невероятной силой. Плюс к этому, в душе заскребся какой-то червячок превосходства, сравнимого с детским эгоистичным стремлением сделать по-своему.

— А не догоните теперь! — полоснула мысль.

— Иди к живительным капсулам, — донесся до меня крик преследователей, явно относящийся к превратившемуся по моей вине в аппетитный салат эятеру, — там вторая должна очнуться. Не выпускай ее!

Ах так?! Ну за Дианку я вам сейчас устрою! И, уже окончательно озверев, с таким усилием рванула вперед, что сумела, наконец, оторваться от этой парочки экспериментаторов с чужими жизнями. Увы, радость моя была недолгой. Ровно до очередного поворота, за которым оказался... тупик! Резко затормозив, я принялась озираться в надежде на то, что тут есть незаметная на первый взгляд дверь или еще какой-нибудь лаз. Но нет, совершенно ничего не было, кроме странного, мигающего разными огоньками рычажка за прозрачной перегородкой. А вдруг он стену отодвигает? Промелькнувшая мысль, усиленная дробным топотом нагоняющих меня эятеров, уже не давала мне покоя. И я решила! А что теряю? Вообще-то на стоп-кран похоже. И, распахнув прозрачную дверцу, я дернула рычаг вниз.

— Не-э-эт! — синхронно с моим движением раздался вопль подбежавшего Ирьяна, а потом...

Потом все как-то в один момент закружило, завертело, словно в центрифуге, увлекая и меня в этот стремительный круговорот. Ужас на миг отступил, уступив место небывалому изумлению, даже шоку, чтобы тут же мгновенно нахлынуть обратно. Крутило адски — с невероятной силой сначала скручивало в спираль, потом как-то рвано дергало в разные стороны, кидало, швыряло и ударяло обо все окружающие поверхности. Вот это рычажок! Да чтоб у меня руки в следующий раз отсохли! Да чтоб диарея замучила! Да чтоб...

— Даша, — словно сквозь завывания ветра донесся голос Ирьяна, — держись, сейчас поможем...

Рядом, усиленно работая руками и ногами, пытаюсь как-то подладиться под непредсказуемые порывы бешеного смерча, промелькнуло тело эятера, стремящегося пробраться к тому самому стоп-кранчику. Неожиданно все прекратилось, и мы, по инерции

на мгновение зависнув в воздухе, брякнулись вниз, ощутимо приложившись о металлический пол.

Испуганно поглядывая на взбешенно зыркающих на меня мужчин — Ирьяна и Сеятрика, — я осторожно подтянула колени, уже как-то привычно и жалостливо уткнувшись в них лицом. Что со мной происходит? Убегать уже не хотелось, а вот извиниться — очень! И что на меня накатило?! Понятно же, в тех обстоятельствах они что могли, то и сделали, но объяснить теперь...

— Мне так весело было, легко... — тоскливо протянула я.

— Эйфория, — обменявшись взглядом с Сеятриком, прокомментировал Ирьян. — Вторая стадия!

Тут послышался топот множества ног, и из-за злосчастного поворота выскочили семеро эятеров. Выглядели они все тоже как-то... потрепанно.

— Сир, — недоуменно задал вопрос ближайший к нам, — как включилась дисперсионная продувка?

— Повреждений много? — не отвечая на вопрос, уточнил Ирьян.

— Да, есть, — замямвшись немного, ответил тот же эятер, — все покидало как попало, сорвало один переместительный блок, оборудование кое-какое посрывало, что-то разбилось о стены, ну и... беспорядок везде... страшный.

Со стоном стыда я отчаянно посмотрела на Ирьяна:

— А я... очень хорошее средство от изжоги знаю... Могу поделиться, — и уже почти шепотом после уничижительного взгляда Сеятрика. — Это бабушкин рецепт, я его никогда никому не давала... самая большая семейная тайна.

— Даша, а можешь ты пока посидеть спокойно в каюте? Ты же кушать хотела, хотя... не знаю, осталось ли что-то из еды? — очень серьезно спросил Ирьян.

Закивав, я с облегчением выдохнула. Считаю отделалась легким испугом, да и зеркало там наверняка есть. Но...

— А Диана как? А что, если ее вышвырнуло в капсуле из бассейна? — Осененная страшной догадкой, я даже подскочила.

— С ней Эльтар! Это правая рука иора нашего фиорда — не волнуйся, он позаботится о ее безопасности, — стремительно ухватив меня за плечо и удерживая на месте, успокоил Ирьян. — Мы приведем все в порядок, оценим повреждения и потом что сможем, тебе объясним.

Согласная со всем, испытывая глубочайшее чувство вины, я двинулась следом за главным эятером сквозь расступившиеся ряды вновь прибывших. Все пристально на меня глазели, напоминая о том, что я в одной жалкой майке! Упс! На волне смущения я так резво припустила вперед, что обогнала Ирьяна, заставив его заволноваться на мой счет. Эятер, одним прыжком нагнав меня, основательно ухватил за локоть. И... нас снова кольнуло разрядиком! На сей раз мы были уже менее потрясены этим событием, поэтому не бросились врассыпную, а всего лишь недоуменно переглянулись.

— Ты еще и током теперь бьешься, — задумчиво протянул суровый сир. — Интересно, что это? Побочный временный эффект или результат начала геномной модификации?..

— Не знаю, — восторженно пискнула я, отводя руку от конечности мужчины, потом снова приближая, вновь и вновь испытывая при этом невообразимые ощущения колющего восторга, — но бесподобное ощущение! Буду рядом ходить все время!

От последнего моего обещания эятера ощутимо передернуло, и я поспешила его

успокоить:

— Исключительно в гедонистических целях!

Ирьян тяжело вздохнул и, подведя меня к двери какой-то каюты, предварительно сам осторожно заглянул внутрь. Заглянул и задумался...

— Даша, постой в коридоре немножко, только не уходи никуда! — попросил он. — А я там... быстро.

Но я, вдохновленная внезапным любопытством, шустро и беспардонно прошмыгнула мимо него в приоткрытую дверь со словами:

— Ой, да что я в жизни, холостяцкого беспорядка не видела? Или от этой круговерти у тебя там все сокровенное вывалилось, сделав тайное явным? Это же твоя каюта, да? Так это же вдвойне интересно! Надо знать, кому свою жизнь доверила! А то вдруг ты тайный извращенец и мне уже пора переживать за сохранность собственного нижнего белья! И кстати, а где наша одежда, а то хожу тут не знаю в чем...

Тут мой убедительный монолог прервался каким-то придушенно-булькающим вздохом из-за спины и... открывшимся видом. Вот это устроила я им продувку... Если в каюте так, что же с капитанским мостиком и кухней? Мамочки мои! Да тут бардак — за год не разберешь! Все смешалось, сваялось, побилось и... в общем, бардак. Мне стало стыдно: такие проблемы устроила.

— И зачем у вас эта штука для включения в таком доступном месте?.. — совершенно упав духом, протянула я в собственное оправдание.

— Вообще-то регулятор находится в самой редко посещаемой части корабля! — явно возмутился эятер. — Кто ж знает, почему тебя именно туда понесло?..

— О! — перебив его, обрадованно вскричала я, смело кидаясь вглубь внутрикаютного хаоса. — Мое платье! Знал бы ты, чего оно мне стоило! Но теперь — точно все: вчерашнего оно, конечно, не пережило...

Радостно оглянувшись на Ирьяна и попытавшись извлечь платье из общей кучи непонятно чего, заметила, что он смутился. Сразу насторожилась и предположила очевидное:

— Значит, все же извращенец...

— Даша! — по ходу задела его капитально: и что так злиться — лучше бы чувство юмора завел. — Пошли отсюда немедленно! Говоришь глупости какие-то! Все! Будешь сидеть взаперти в свободной каюте! Пустой и без каких-либо рычагов! Пока мы все не разберем. Как тебя только подруга терпит?!

Схватив за руку, эятер буквально выволок меня из своей каюты и решительно зашагал дальше по коридору, продолжая тащить на буксире. Но я не сопротивлялась, ощущая небывалое чувство вины... Вот, хотела подбодрить, как-то поддержать морально, а вышло только хуже. Инопланетяне непонятные! Испытывая крайнюю степень раскаяния, глухо пробормотала:

— А я тебе уже про средство от изжоги говори...

— Если я еще раз услышу слово «изжога», — одним резким рывком притиснув меня к стене и нависнув надо мной, жутко прорычал Ирьян, — то... выкину тебя в открытый космос!

Я искренне испугалась и поверила... сразу! В знак примирения и полного согласия подняла обе руки и провела ладонью по его локтю... Нас снова кольнуло... Испуганно отпрыгнув в разные стороны, мы недоуменно уставились друг на друга.

— Это не я! — воскликнула, неожиданно осознав главное. — Это от тебя бьет током!

— Не может этого быть, — уверенно качнул головой эятер и уже спокойно кивнул в направлении коридора. — Идем, только время зря теряем!

И что мне оставалось? Только, смирившись со всем, ощущая угрызения совести, плестись следом. Эятер подвел меня к очередной каюте, так же провел каким-то устройством рядом и, распахнув дверь, пропустил внутрь.

— Извини, но запрю тебя, — сразу предупредил он и, не давая мне возразить, продолжил: — Это ненадолго. Как сможем — отправлю тебе еду, и за подругу не переживай, тоже постараюсь быстрее вас объединить.

С этими словами он быстро захлопнул дверь, оставив меня в одиночестве.

Диана

Первыми вернулись ощущения. Мне казалось, что я плаваю в приятной безмятежности, а терзавшая совсем недавно боль сменилась негой и легкой прохладой. Почему-то вспомнилось, как мы с Дашей в прошлом году купались при луне в озере в Карелии. Незабываемое ощущение легкости, внутренней свободы и... одновременно страха быть застуканными в обнаженном виде. Пришедшая мысль всколыхнула какие-то пока неясные опасения, родив страх в моем сердце, и оно, набирая ритм, застучало, ускоряясь.

Вторыми вернулись чувства. Взбудораженная страхом, проснулась неуверенность, которая судорожно и мучительно затрясла вялую, еще сонную память. Страх, неверие и ужас от того, что сообщили воспоминания, вспыхнули мгновенно, воссоздав все картины пережитого нами с Дашей кошмара.

Вернувшаяся память впрыснула адреналин в кровь, и я неконтролируемо забилась, ощутив себя пойманной в паутину мухой, внезапно осознав, где нахожусь, и пытаюсь выбраться из странной прозрачной тюрьмы. Колотя о стенки руками и ногами, пропустила момент, когда крышка незнакомой капсулы, служившей мне тюрьмой, отъехала в сторону. Резко брыкнувшись и вывалившись из нее, я грохнулась в бассейн. Вынырнула на поверхность, молотя по воде руками и ногами, и заорала от страха, когда чьи-то решительные и сильные руки подхватили и вытащили из воды. На твердую поверхность. Уф!

Свет воспринимался по-другому, воздух тоже, что удивило меня безмерно. Но самым невероятным был тот факт, что я стояла абсолютно голая, со сбегаящими по телу ручейками воды, прижавшись к очень высокому мужчине! А его... в буквальном смысле этого слова лапа со странными темными когтями лежала у меня на груди! Сначала именно эта чуждая и нелепая до невероятности ладонь заставила меня поперхнуться и замереть, рассматривая ее, неподвижно замершую на моих верхних «не девяносто». А потом, когда невероятная мужская рука, ежесекундно пугая перспективой оцарапать, конвульсивно дернулась, меня кольнуло странным ощущением, напоминающим слабый удар тока! По телу покатила медленная волна какой-то возбуждающей приятности... Я в ужасе отскочила в сторону и приготовилась заорать во всю силу легких!

Мои волосы, мокрой тряпкой шлепнув по лицу, облепили грудь и плечи. А я, встретившись взглядом с черными, непривычно большими глазами с белком, тонкой белой полоской окружающим радужку, замерла, так и не разродившись вселенским визгом. Кто это?! И где я? А глаза почему такие?.. Эти глаза, судя по замысловатым рисункам радужки и вспыхивающим искрам, скрывали звездную карту Вселенной, так завораживающе и интригуяюще они выглядели. Мое зрение определенно изменилось, потому что я очень отчетливо видела мерцающую мягким светом бледную кожу эятера, напряженно подрагивающие крылья несколько приплюснутого носа с непривычно широкой переносицей, тонкую полоску губ, сейчас прикушенных в непонятном смятении. Золотистые брови, ресницы и короткий ежик светло-золотистых волос дополняли образ мужчины.

Он стоял, возвышаясь надо мной не меньше чем на полторы головы; руки, напряженно вытянутые вдоль тела, сжал в кулаки. Наткнувшись взглядом на эти странные, угрожающе сжатые... ладони, я снова испугалась и судорожно вскрикнула:

— Вы кто? А... а я тут как? Мне так страшно...

Он сразу расслабил кулаки и осторожным жестом указал на тонконогий столик-подставку. Неожиданно помещение наполнил его тихий успокаивающий баритон с ярким грассирующим звуком:

— Тс, все хор-р-рошо, Диана! Ты в безопасности, и тебя никто не обидит. Вас пр-р-ривезли на наш корабль, чтобы спасти. Не было иного выхода. Сейчас оденься...

— Да, да, вы правы! Я не одета, а могут зайти, — лепеча непонятно что, судорожно протянула руку и нервными рывками начала напяливать на свое еще немного сырое тело длинную майку. Прикрыв все стратегически важные места, почувствовала себя немного уверенней, пока в голову не ворвалась новая мысль и я, со страхом ожидая ответ, не прошептала: — А где Даша? Она ведь... жива?

Мужчина снова заговорил тихим, умиротворяющим голосом, явно стремясь расположить меня к себе, и сделал один маленький шагок в моем направлении:

— Она... с ней все в порядке... она... кхм... обследует корабль!

И тут... начался апокалипсис, по крайней мере, мне так показалось. Сначала как будто отключили гравитацию и меня резко дернуло вверх, а потом все начало крутиться и носиться, срываясь со своих мест. От ужаса я, взметнув в полете руками, дернулась к своему главному на данный момент якорю в этом незнакомом мире — мужчине-эятеру, который, как только началась эта летающая катавасия, злобно рыкнул и тоже дернулся ко мне. Оказалось, что изменилось не только мое зрение, став лучше, богаче, глубже, у меня еще прибавилось силы и скорости. Поэтому, вопреки напору крутящего безумия воздуха, я врзалась в мужчину с такой силой, что нас разбросало в разные стороны. Меня тут же захватил круговорот этого странного бушующего ветра, отнес обратно к бассейну и окатил водой из него. Эятер как-то успел поймать меня, обхватил руками и ногами, прикрывая мои тело и голову от ударов обо все острое и твердое, поскольку нас швыряло и болтало из стороны в сторону. Я же, трясясь от страха и дико визжа, вцепилась в него мертвой хваткой.

Ветер утих так же внезапно, как и возник, и мы упали на пол вместе со всем остальным содержимым помещения.

Вздыхнув от облегчения, что эта дикая круговерть прекратилась, я заметила, что эятер странно хрипит. Как оказалось, от ужаса я его так сдавила в своих объятиях, что ему сложно было дышать. Мгновенно освободила его, отпустив из своего захвата. Мужчина судорожно вздохнул и только через несколько мгновений выдавил:

— Спасибо, что не задушили...

А я снова испугалась, ошарашенная свежей мыслью, и тут же почувствовала, как истерика и страх накатывают новой усиленной волной:

— Что это было?! И где Даша? Вы скажете мне наконец? — Голос срывался от накала эмоций.

Он, окинув меня невозмутимым взглядом, начал отвечать на вопросы с едва заметной ухмылкой в уголках рта:

— Убейте меня, если это была не ваша дикая Даша! Ну точнее, если это не ее рук дело! — как-то смиренно и обреченно пробормотал он себе под нос. — Вы находитесь здесь, Диана, потому что после того эксперимента, который Ирьян с Сеятриком провели, вколлов для вашего спасения сыворотку, смешанную с эятерской кровью, вы... стали почти такой же, как мы. Ваше тело претерпевает некоторые изменения, которые не позволят вам находиться на Земле. Ваши легкие не могут вдыхать земной воздух: он для нас, а теперь и для вас токсичен.

Заметив мои округлившиеся от изумления и страха глаза, мужчина продолжил говорить с вкрадчивым убеждением, внимательно следя за моими действиями и мимикой:

— Поймите, Диана, другого способа спасти вас у них не было. Они и так пошли против главной директивы сирвана — зачистки. Оставили вас в живых, чем подвергли свои жизни опасности, а потом, когда выяснилось, что вы не можете больше дышать земным воздухом, забрали с собой на наш корабль.

Меня затрясло от осознания свершившегося, от ужаса и странных путаных мыслей, которые мгновенным шумным роем завозились в голове, заставив мое сердце ухнуть в бездну испуга. Мы теперь мутанты? Без возможности вернуться домой? Без всего?!

— Но как? Как это вообще возможно — так... быстро... суметь измениться физически? Вы ошибаетесь! — в полном отчаянии еле слышно прошептала я.

— Нет, Диана, все дело в особенностях серых хаятов и в нашей ускоренной регенерации. И еще мы... хм... некоторым образом родственники по изначальной эволюционной матрице генома, поэтому степень сродства генетического материала высокая. Хаяты, инфицировавшие вас, относятся к классу тех, что обладают невероятной способностью к стремительной мутации. Кровь Сеятрика вкупе с сывороткой, защищающей от «неправильных» изменений, помогла вам не только выжить, но и скорректировать в более полезном для организма русле те процессы, которые спровоцировал вирус. Теперь вы не человек, вы, скажем так, скорее... эятерка. И ваша подруга, Даша, тоже. Вы понимаете меня?

Во мне начал расти страх от понимания того факта, что прежней жизни больше нет, что домой мы не вернемся и дома у нас теперь тоже нет. У нас вообще теперь ничего нет, и даже эта майка на мне чужая. И я сама теперь чужая. Чужая себе. Страх все усиливался, смешиваясь с яростью, вызванной такой необратимой несправедливостью судьбы. Как жить дальше? Где? На что? А вдруг мы теперь подопытные свинки?

— Послушайте, Диана, меня зовут Эльтар. Я вам обещаю, что мы поможем вам со всем справиться. Не стоит отчаиваться! — судя по тому, как окаменело его лицо и он в один прыжок приблизился ко мне и осторожно обнял сильными руками, мужчина прочитал мои мысли.

Я успела лишь нервно отвернуться, скрывая отражающиеся на лице эмоции и переживания, но он прижал меня к своей груди, молча ободряя, поддерживая и одновременно с этим продолжая убежденно говорить:

— Сохраняй спокойствие! Слышишь, это не твои эмоции. Не позволяй им выйти из-под контроля и затмить разум. Это побочный эффект от сыворотки. Последствия столь стремительной трансформации организма.

— Понимаю! — судорожно выдохнула я, пытаюсь оттолкнуть его. — Я понимаю только то, что это вы во всем виноваты! А они — как вы! Вы привели их к нам, а они теперь жрут нас всех, как неразумный скот. А мне страшно, так страшно было и тогда... и сейчас...

— Диана, все будет хорошо, ты в безопасности. Со всеми проблемами и вопросом «кто виноват» мы потом разберемся. Сейчас главное — отдохнуть, успокоиться, прийти в себя...

— Ой! — Я резко отскочила от мужчины, потому что, когда он меня успокаивал, наклонившись ближе, мне показалось, что меня укусили за шею — как-то кольнуло. — Ты чего кусаешься? Ты что, хаят голодный? — недоуменно поинтересовалась я, в панике бросив на его лицо быстрый взгляд.

Заметно смутившись, мужчина как-то рассеянно провел необычной пятерней по короткому ежику золотистых волос. В процессе он с удивлением посмотрел на то, что

обнаружил на своей голове, недоуменно уставился на лист какого-то растения, извлеченный из шевелюры и поднесенный к глазам. Мне же эта картина шокированного обнаруженным эятера неожиданно показалась настолько забавной, что, притупив страх и погасив волнение, заставила себя весело захихикать, чем окончательно его деморализовала.

Расхохотавшись уже в голос, подскочила к нему и быстро заставила прокрутиться вокруг собственной оси, не обращая внимания на его скованность и настороженность, обнаружила по ходу еще несколько явно съедобных ингредиентов, застрявших в густых прядках.

— Так почему ты кусаешься? — вернулась к так и не выясненному вопросу.

— Это был не укус, я случайно... коснулся тебя лицом... Это... не знаю, что это было. Меня тоже кольнуло... — избегая моего взгляда, пробормотал мужчина.

— О, да между нами напряжение! Просто разряды тока, только искр во все стороны не хватает! — опять как-то уж излишне весело отреагировала я.

Я кружила вокруг него, разглядывая со всех сторон, и радостно улыбалась, сама не понимая чему. Эятер, ни на миг не отводивший от меня взгляда, все больше хмурился. А на меня снова накатили эти парящая легкость и ощущение вседозволенности. Я все могу, я все сумею, я же теперь сверхчеловек, а как же многого я хочу... Вот сейчас — рассмотреть его. И рассмотрю! Фигура что надо, но не без странностей. Высокий рост, худощавый, но, как я уже убедилась, какой-то чересчур сильный. Чуть более удлиненное по сравнению с человеческим туловище и странные ноги, которые привели меня в полный восторг, напомнив о детстве, и я тут же со смехом его спросила:

— А где твои мочалки?

Заметив вопросительный недоумевающий взгляд, еще больше рассмеялась и, невероятно фальшивя, пропела:

— «...Умывальников начальник и мочалок командир...»

Он все так же продолжал сверлить меня напряженным, непонимающим взглядом и все сильнее хмурился.

— Что такое мочалки? — наконец прозвучал вопрос.

— Это такая старинная тряпочка для мытья тела, — беззаботно скача вокруг, проинформировала я.

— Ты хочешь сказать, что я команду тряпками? — В тоне проскользнула очевидная уязвленность.

— Нет, я хочу сказать, что ты на Мойдодыра похож: такой же кривоногий. Но все равно «симпатишный»! — И я снова задорно захихикала. — А еще у тебя имя на нектарин похоже. Эльтар — нектар! И шкурка такая вся гладкая и светящаяся, словно персиковая, и пахнешь ты специфически, сладко как-то... Нектаринчик! Ням! Персик! Мм...

Я закружилась уже на одном месте и радостно засмеялась ощущению невероятной приятности всего окружающего, но неожиданно вновь пришедшая в голову мысль заставила резко остановиться и диаметрально изменить настроение — вернулся дикий страх.

— А где Даша, Эльтар? С ней все хорошо? Я хочу к Даше! — каким-то грудным, переполненным волнением голосом взмолилась я.

В этот момент неожиданно распахнулись двери, и в помещение вошел незнакомый эятер. Бросив на меня странно напряженный взгляд, он быстро сказал Эльтару:

— Первая уже в отключке, отдыхает в каюте. Вторая стадия началась довольно резко и протекает скачками. Ирьян еле ее утихомирил. Она чуть всех нас в космос не отправила. Эти две красотки-землянки будут поопаснее корабля хаятов.

Я с облегчением узнала голос Сеятрика, но его слова породили в душе неожиданную панику, вызванную страхом за Дарью. Как понять «в отключке»? Что значит «утихомирил»? Волна ужаса захлестнула вновь, заставила эмоции сменяться с частотой картинок в калейдоскопе. Настроение скакало из крайности в крайность, а мысли метались, перепрыгивая с одного на другое, не давая сосредоточиться и вслушаться в то, что мне говорили Эльтар с Сеятриком. Взгляд как-то расфокусировался, теряя ориентиры.

— Все — вторая поплыла! Хватай ее, я смогу успокоить только ненадолго! — дошел до меня смысл встревоженного восклицания побратима.

Осознание испуга и странных слов Сеятрика заставило начать действовать. Нет, я не дам им себя «успокоить»! Не дам так легко себя захватить! «Успокоить ненадолго...» Я лишу вас такой возможности! Сделав вид, что начинаю падать в обморок, вынудила Сеятрика и Эльтара броситься ко мне, освободив путь к выходу. Тут же резким и необычайно высоким прыжком рванула к дверям, не чувствуя ног, не ощущая скорости, побежала, почти полетела, словно на крыльях. Все окружающее смазывалось в сплошную полосу. Вслед мне неслись громкая ругань эятеров и топот их ног. А я убегала от них, подгоняемая невероятным ужасом. Дверь... еще... и еще одна... Распахивая их одну за другой, стремилась вперед, не задумываясь о цели. В душе бушевали эмоции, удесятيريا мои отныне и так более продвинутые возможности.

И вдруг — тупик и только небольшая закрытая дверь в стене. Я не раздумывая рванула ее на себя, и она... открылась. Странный, совсем небольшой отсек, где все валялось в таком беспорядке, словно содержимое закрытой коробки, которую долго тряс в руках кто-то большой и неловкий. Но выбора не было, поэтому, заскочив внутрь, я быстро захлопнула дверь и перевела регулятор в положение «закрыто». В дверь тут же начали колотить снаружи и что-то орать, но я не слушала. Осмотревшись кругом, испуганно осознала, что ощущаю себя маленьким, глупым и неповоротливым пингвином, который пытается пристроить свою толстую тушку в узкую щель между скалами.

На адреналиновой волне я смогла протиснуться в странную «коробку-отсек» и захлопнуть за собой крышку, а сейчас, оглядевшись, поняла, что заскочила в какую-то космическую капсулу. В процессе осмотра я неловко дернулась, отреагировав на очередной град ударов в дверь, и задела локтем какое-то устройство. Как только это случилось, по стенкам капсулы побежали мигающие всполохи, а я от неожиданности села на попу, тут же почувствовав, как под ее тяжестью не замеченная мною выпуклость ушла в пол. Послышалось гудение, и тут же, недоуменно подняв голову, увидела сквозь обнаруженное в двери окно напуганные лица нескольких эятеров. Но главным было лицо Эльтара, который судорожно дергал дверь с той стороны и в ярости (или панике!) что-то орал мне, пытаюсь прорваться внутрь.

Мгновенная вспышка, и — раз — я уже парю в космосе... одна в этой коробке-капсуле, которая, похоже, станет моим последним пристанищем. Вот и спряталась! Дура! Паника улеглась, страх, свернувшись в груди небольшим плотным клубочком, нервно поскуливал, а потом я поняла, что сама скулю, обливаясь слезами. Улеглась на пол и, прижавшись лицом к прозрачному покрытию, смотрела на огромный, невероятных размеров корабль эятеров, который с каждой секундой уменьшался, удаляясь и удаляясь от меня. По небольшому экрану на стене бежали цифры, обозначая непонятный отсчет. Похоже, мне осталось десять минут — вот только до чего?

Я неожиданно поняла, что очень устала за время, прошедшее с пробуждения, столько

всего пережила за период этого всплеска бешеной активности, столько израсходовала сил и... странным образом уже соскучилась по Персику. Взгляд автоматически отметил небольшую точку, которая, сверкнув, отделилась от корабля и, стремительно увеличиваясь, полетела в мою сторону. А я уже ни на что не надеялась. Устала! На смену активности пришла полная апатия.

Точка превратилась в небольшой шаттл, который манипуляторами захватил мою капсулу, стал подтягивать к себе, а цифры все так же неумолимо бежали, что-то отсчитывая... Осталась минута — я замерла в тревожном ожидании... Капсула уже внутри корабля... надежда есть...

Когда раздались скрежет и шипение, я, уже судорожно давясь, ощущала, как сжимает легкие, и понимала, что воздух в капсуле закончился! Задыхаясь, последним проблеском сознания заметила, что крышка отъехала и меня вытягивают из почти ставшего гробом замкнутого пространства. Прямо в руки Эльтара.

Практически уже не воспринимая реальности, почувствовала, как мне в плечо что-то вкололи, и сквозь обволакивающую пелену прошептала:

— Я рада, что вернулась к тебе, Мойдодыр!

Ирьян

— Ирьян! — Сеятрик буквально влетел в мою каюту. — Извини, что так необдуманно себя повел и спровоцировал землянку... Мне и в жутком сне не приснилось бы, что все так обернется, поэтому согласен на любую работу по починке или уборке — в наказание! Я так растерялся, когда ее увидел...

— Да уж, это я понимаю, — усмехнулся, вспомнив первую свою реакцию после пробуждения Даши. — Я сам так поразился, что проморгал первую вспышку!

— Угу, побратима у меня что надо... через визор, сам понимаешь, видны только очертания силуэта и термограмма, а тут она — вся такая необычная, да еще и без одежды... — покаянно просветил друг.

— Мне кажется, они к этому иначе относятся. Землянка вообще не смущалась, — поделился я своими наблюдениями. — Да и в принципе они совсем не похожи на наших женщин! Даша меня просто из себя вывела: заявила, что я извращенец, страдающий изжогой! Что это у них — всеобщая хворь? Хорошо, что после заключения с людьми договора нам их язык и понятийный аппарат перекинули, иначе я выглядел бы идиотом, хотя так и получилось...

Друг, услышав мои новости, уже тихо давился от смеха.

— Да уж, такая непоседа и тебя проймет! — помогая мне перевернуть шкаф, съехидничал Сеятрик. — Я согласен: еще вчера обратил внимание на их отношения между собой — они совсем не похожи на нас поведением и мышлением. Даже раны мне обрабатывать обе кинулись — ты только представь! А как вторая, очнулась?

— Да, за ней Эльтар согласился присмотреть, у меня уже выдержки не хватает! — честно сознался я. — Надо их занять чем-то: повторения инцидента мой корабль не выдержит!

— Ого, чтобы правая рука и ближайший друг нашего иора согласился на это, да еще после того, как Даша его умыла кислым соусом... — Сеятрик был явно озадачен согласием Эльтара присмотреть за женщиной.

— Полагаю, дело в долге жизни Скайтара. Именно поэтому Эльтар так участлив, но все это не избавляет нас от проблемы, создающейся их присутствием здесь, — задумавшись на миг, протянул я, — и проблему надо как-то решать. Задержись, ты их побратим, поэтому тоже имеешь право участвовать в обсуждении их будущей судьбы. Я Эльтара попросил зайти, обсудим, что можно сделать...

Кивнув, друг принялся помогать мне с разбором завала в каюте. Вытянув из общей кучи злополучное Дашино платье, которое я вчера как-то машинально приволок с собой и бросил на стул в каюте, после того как лечащий робот поместил девушек в капсулы, затолкал его в самую глубь шкафа. Надеюсь, оно мне еще не скоро на глаза попадет!

Эльтара не было долго. Я даже послал Сеятрика выяснить обстановку и предупредить о том, что Диану необходимо пока отправить в каюту, где уже спала Даша. Когда они появились, я успел сложить все в шкаф. И прямо с порога Эльтар заявил:

— Ирьян, сразу сообщу — только что чуть не погибла землянка.

Я, нервно передернувшись, выронил из рук зум и резко развернулся к Эльтару, а тот продолжал объяснять:

— С перепугу влетела в переместительную капсулу и нечаянно активировала запуск. В ту самую, неисправную! Я еле успел ее вовремя вытащить. Сейчас она в каюте со второй.

С облегчением выдохнув, я сразу высказал свои впечатления о девушках:

— Начинаю понимать, почему у нас женщинам запрещено пребывание на космических кораблях! И с землянками эта проблема как никогда актуальна! Эльтар, как нам поступить с Советом? Мы не можем оставить их у себя, но и вернуться на Землю у них возможности уже нет...

Лучший друг главы нашего фиорда уверенно кивнул, обозначив, что понял суть моего беспокойства:

— Уже думал об этом... И вот что решил: если мы сообщим Совету, что рассматриваем обеих как кандидатов в нареченные, то они разрешат оставить их под нашу ответственность!

Я в изумлении уставился на Эльтара:

— Но кто согласится на это?! Особенно после всего сегодняшнего...

— Я готов лично взять ответственность за Диану! — безмерно изумив меня своей самоотверженностью, тут же отозвался Эльтар.

Вот уж настоящий, надежный друг у нашего иора! Готов пожертвовать собственной свободой ради оплаты его долга жизни. Пусть и условно.

— Ну... раз ты добровольно согласен, то это прекрасно, но есть еще Даша... — неуверенно напомнил я. — Хотя, если объявить, что она — носитель долга жизни иора, то, возможно, кто-то и соблазнится, рассчитывая на его благодарность...

— Не понадобится объявлять, — вмешался в беседу Сеятрик, — я готов поручиться за нее!

Этого я ожидал меньше всего.

— После этой дикой катавасии?! Серьезно готов? — Ощущение какого-то болезненного недовольства не покидало меня: получалось, один я тут такой злопамятный и нетерпимый.

Представитель младшей ветви уверенно кивнул. Окинув обоих пристальным взглядом и дав им последнюю возможность передумать, подвел итог:

— Хорошо, я проинформирую Совет о причине пребывания землянок на моем корабле. Но вопрос, что с ними делать до прилета, остается открытым! Тем более что необходимо наблюдать и отслеживать физиологические модификации, мы еще даже не знаем точно, чем закончится эксперимент с сывороткой.

[Купить полную версию книги](#)